

ОТЕЛЬ
«Лисий хвост»

О. Герман

Отель «Лисий хвост»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10245523

Аннотация

Существует мир, который покоится в хрустальной чаше, заполненной водой до краев. Этот мир зовется Старыми королевствами. Здесь вы встретитесь с химерами, оборотнями, ликатами и прочими существами, живущими бок о бок с людьми и богами. Есть в этих королевствах особое место, куда не попадут простые смертные, где существа отдыхают, живут или спасаются бегством – отель «Лисий хвост». Познакомьтесь с хозяйкой чудесного места и узнайте правдивые истории из первых уст.

О.Герман

Отель «Лисий хвост»

ISBN: 978-5-4472-3971-8

Авторские права защищены Российским авторским обществом РАО КОПИРУС по коллективному управлению правами авторов, издателей и иных правообладателей при репродуцировании, копировании и ином воспроизведении произведений.

Любое несанкционированное копирование, репродуцирование и размещение произведения без разрешения правообладателя преследуется статьей 146 УК РФ.

Пушистый кролик вдруг резко поднял ушки и напрягся, видимо уловил грохот и топот копыт неподалеку от себя. Не думая ни секунды он шмыгнул в кусты и во весь опор помчался прочь. Спустя пару мгновений на дороге показалась двойка гнедых лошадей везущих расписную карету. Поднимая пыль столбом, кучер погнал подопечных галопом и направился к одиноко стоящему холму на севере. По пути то и дело встречались статуи великанов, горгулий, чертей с рубинового цвета глазами, они пристально оценивали путника и открывали путь, не причиняя дополнительных неудобств. Женский голос из кареты требовал скорейшего прибытия и угрожал жестокой расправой в случае невыполнения при-

каза. Кучер явно не желал этого, и щелчок хлыста звонко предупреждал о намерениях. Вскоре карета остановилась у огромных кованых ворот. Кучер громко поторопил появившихся слуг и преодолев их повел карету прямо ко входу в огромный величественный замок. Вскочив, он открыл дверцу кареты и подал руку даме.

Дама была на редкость худа и высока, белые шелковые как снег волосы струились до самого пояса. Высокие скулы и тонкое лицо говорили о высоком положении в обществе. Глаза были большими и непроглядно черными. Женщина поднялась по ступеням и вошла в открытые для нее двери. Перед ней сиял золотом роскошный вестибюль, который никак не сопоставлялся с внешней нарочитой мрачностью замка. Впереди была стойка, а за ней никого. Кругом сновали толпы существ разной расы и происхождения. Дама подняла подбородок еще выше и медленно направилась к стойке. Тут же явилась маленькая хорошенькая фея, по пути отдергивая черное платье и поправляя красную жилетку.

– Госпожа Аэлита, добро пожаловать в отель «Лисий хвост»– девушка низко поклонилась, от чего её золотистые кудри коснулись пола– вот ваш ключ от одной из самых лучших комнат на пятом этаже. Ваши вещи уже доставлены и в данный момент раскладываются по полкам.

–Благодарю Синга. Будь так добра, распорядись, чтобы мне вовремя приготовили горячую ванну и ужин на вкус повара.

В ответ фея поклонилась и отошла к стойке, бормоча под нос песенку из её леса, так она душой возвращалась в родные края и на секунду забывала о тоске. Спустя несколько минут к ней подошел молодой лысый человек и спросил о местонахождении обеденного зала. А позже прозрачная девушка зеленоватого оттенка потребовала выдать ей ключ от другого номера, поскольку она не желает жить по соседству с шаманом и его травами.

Скука одолевала фею и она облокотилась на стойку, накручивая локоны на свои пальчики. Её огромные зеленые глаза, обрамленные золотыми ресницами, смотрели с надеждой на расходящихся посетителей. А пухлые щечки пылали от нетерпения. Ведь после окончания смены она сможет снова выйти на улицу и уснуть на освещенном луной лугу, или проведет время с лесным оленем или другим животным. А позже заступит на смену служанки и всласть расспросит всех постояльцев. От заветной мечты её отвлек стук по столешнице стойки и фея от неожиданности даже вздрогнула. Перед ней стояла красивая девушка с темно-кариыми глазами. Рыжие густые прямые волосы, остриженные под каре, спускались до плеч. Фигуру подчеркивало черное платье до колен и... длинный лисий хвост и ушки. Хозяйка отеля властно оглядела фею и пригрозила ей пальцем.

–Простите леди Персифа, я просто..

– Да не волнуйся ты так, моя дорогая. Госпожа Аэлита уже прибыла ?

–Ага. Потребовала ужин и горячую ванну. Но была чрезмерно груба.

–Узнаю старую некромантку , если она пожелает свежий труп или ключи от склепа сразу направь ее ко мне, а то потом проблем не оберешься. Она все такая же тощая?– и увидев кивок феи, Персифа сладостно улыбнулась и закатила глаза. – Твоя смена подходит к концу, вызывай сюда Нирку и пусть приступает.

Фея учтиво поклонилась и взяла красный листочек, написав послание, она свернула его и подкинула. Листик запорхал, словно птичка и скрылся из виду. Не прошло и минуты, как к стойке подошла замученная худошавая девушка и измотанно подняла глаза на фею.

–Ой , извини. Вчера же было полнолуние северной и южной лун. Как ты себя чувствуешь?– Синга сочувственно заглянула в глаза несчастной.

– Вывернутой наизнанку...

–Выглядишь ты так же если быть честной. Леди Персифа не потерпит такое отношение к работе, может и выгнать ведь. Иди к повару и попроси живительную настойку и причешишь немного.– улыбаясь фея выпроводила оборотня. Вскоре та вернулась румяной и бодрой и заменила заждавшуюся Сингу.

Фея затрепетала крылышками, сию же минуту покинула замок и спустилась вдоль реки к долине. Убывающие луны освещали лес и луг холодным сиянием, придавая причудли-

вые очертания окружающим деревьям и кустам. Запах свежей сочной травы заполнил пространство и окутывал теплым пледом. Синга взлетела ввысь и оглядела чудесный пейзаж вокруг мрачного замка. Её всегда удивляло, как сюда не забредают простые селяне или случайные путники, хотя она знала ответ. Персифа установила вдоль дорог 6 статуй, они то и не допустят проникновения чужих на благодатную для созданий землю. Лес чарующе зашелестел от дуновения ветра, а травы вторили ему на свой лад. Фея спустилась на мягкий зеленый ковер и закрыв глаза, мгновенно уснула.

Сингу разбудило летающее послание, которое явно намеревалось оставить на ее щеке синяк. Фея развернула записку и сломя голову помчалась в замок, она явно опаздывала. У стойки девушка оказалась буквально за минуту до начала работы и отмахнувшись от вопросов, быстренько направилась переодеваться. Теперь ей предстояли сладкие дни служанки. Ведь с прошлой недели заселилась масса посетителей с новыми историями. Правда и работу свою нужно делать, зато и магией пользоваться можно. В вестибюль Синга вошла уже в темном костюме с белым фартуком, волосы туго собраны в пучок и украшены нежной невянущей орхидеей. Она отнюдь не была полной, но и стройностью не отличалась. Скорее была фигуристой феечкой с пухлыми щечками.

–Синга, к нам прибыла молодая колдунья Темида из Восточного королевства. – повелительно командовала Нирка–отнеси ее багаж в 207 и не забудь чай с терпкой ягодой.

Девушка круто развернулась, махнула руками ,дважды хлопнула в ладоши и вещи по велению мысли направились в нужную комнату к своей обладательнице, а по прибытии еще и разложились сами. Фея направилась на кухню за чаем, который заказала колдунья.

Кухня представляла собой нечто непостижимое для простого ума, и любое вмешательство со стороны привнесло бы невообразимый хаос. Поваром был кот. Да, абсолютно лысый огромный кот, и лучшего кулинара вы не найдете ни в этом мире, ни в следующем. Держался он всегда прямо, носил три кольца в левом ухе и одевался только в белое— как доказательство своей аккуратности. Готовил всегда сам и все успевал во время, не заставляя гостей ждать. Помощников презирал и люто ненавидел тех, кто прибегает к чьим-либо услугам безвозмездно. Сейчас он старательно готовил рагу из дамских пальчиков и бросив взгляд на вошедшую фею, улыбнулся и произнес весьма надменно:

—Синга, ну что теперь тебе необходимо?—говоря, он потягивал слова, словно томатный сок бамбуковой трубочкой

—Чай с терпкой ягодой, для колдуньи из 207 номера.

—Все готово, на столе серебряный поднос. Сласти подбери сама. Не люблю сладкое!— его мордочка так сморщилась , что складки образовали глубокие борозды, придавая ему устрашающий вид. — Уходи скорее, а то хозяйка придет с минуты на минуту, привела новых официанток. Прошлыми девицами позавтракали гарпии из 503.

Девушка выскочила и мигом направилась к колдунье. Открыла дверь и внесла поднос. На софе сидела невысокая худощавая девушка. Она отнюдь не была красавицей, но была очаровательна. Черные густые волосы струились ручьями по плечам и подчеркивали кожу цвета слоновой кости. Темно-карие глаза блестели из-под длинных ресниц, а губы цвета спелых красных яблок приводили в восторг и мужчин, и завистливых женщин. Девушка гладила ворона и раздувала огонь в костяной трубке. Комната уже приняла вид удобный для нынешней хозяйки. В камине едва тлели угли, а котел оказался пустым. Небольшой стол был заставлен порошками и зельями, а благовония заволокли комнату мягким фруктовым запахом с нотками свежескошенной травы. Запах моментально проник в душу феи и свернулся там теплым калачиком.

– Проходи, садись. – колдунья указала на кресло с лева от себя – выпей со мною дочь лесной царицы. – заметив как округлились глаза недоумевающей феи, Темида продолжила – Я знаю твою матушку и виделась с ней сравнительно недавно, она жива и здорова, только на все вопросы о тебе замолкает и предается легкой грусти. А в это время ее дочь разносит чай постояльцем отеля! В чем же дело? Раскрой мне свою тайну.

– Да никакой тайны, в общем-то, и нет. Я гуляла по лесу, забрела дальше обычного и попала в человеческий капкан. Кровью я залила всю траву, а дышать становилась все труд-

нее, голова закружилась, и пришло осознание смерти. Однако меня нашла госпожа Персифа, которая охотилась неподалеку на браконьеров и звероловов, и предложила сделку, взамен на спасение моей жизни я остаюсь работать в её отеле на 400 лет. Для феи это не очень большой срок и дав согласие, получила полное исцеление и чудную работу. Матушке я пишу письма и передаю редкими путниками. Она рада тому, что я жива, но ей бывает одиноко без меня, ведь и писем доходит очень мало. ..– воспоминания нахлынули волной и оставили капли слез на щеках Синги, но та быстро спохватилась – Но как вы повстречали мою царицу? Это немыслимо далеко на границе Парных королевств!

– Ох, милая, это очень долгая история, а работы у тебя не початый край, поди. Ну-ну , не расстраивайся! Приходи вечером с крепким чаем и сладостями, я все поведаю тебе как на духу. А пока возьми моего ворона и передай с ним письмо матушке, затем заканчивай дела и возвращайся– Темида растянула губы в добродушной улыбке и передала ей ворона– Цетус, ты тоже постарайся вернуться к вечеру.

Ворон ответил кивком и послушно последовал за феей. Синга воодушевленно работала целый день, надеясь на вечернюю награду. Все совершалось бы гораздо быстрее, если бы не правило: «Никому не позволено летать в отеле». Это относилось и к ней, и к гарпиям, и к алконостам да ко всем крылатым и парящим. Пролетать могло только время, да и только мимоходом. Вечер пришел гораздо быстрее, чем

обычно и спустя некоторое время в комнату колдуньи вошла фея с подносом чая и чашей сладостей. Ворон вручил входящей ответное письмо и получил за это поцелуй в свой длинный клюв. По прошествии пары минут молодая ведьма начала свой рассказ.

Рассказ Темиды или лепестки небесной розы.

Петухи уже пропели свои нескладные песни, а солнышко поднималось из-за далеких синих холмов. Легкий предрасветный холодок уступал место весеннему теплу, пришедшему раньше положенного срока. Маленький город на юге относительно большого Восточного королевства постепенно оживал и наполнял воздух ощущением грядущего дня. Скрип колес небольших крытых карет заглушался цоканьем обуви спешащих горожан. Вечно они куда-то спешат. Будто жизнь подгоняет сзади кнутом, а еще и прикрикивает вдогонку. Никто из них даже не обратил внимание на то, что королевский глашатай вывесил серый флаг на воротах замка и грустно утерев слезу, похрамывая на правую ногу, пошел по неведомым делам. Седины в его волосах появились совсем недавно и явно говорили о каких-то тяжелых для души событиях.

Из небольшого дома, поросшего синим плющом и бледно-зеленым мхом, вышла девушка невысокого роста с плетеной корзинкой в руках. Это и была я. Затем мягко провернула ключ в замочной скважине и услышав скрип, поморщилась. На мне был длинный плащ с капюшоном цвета красно-

го вина ,который полностью скрывал лицо и фигуру. Мягко и почти неслышно зашагала в мягких сапожках по мостовой и направилась к высокому торговому дому , который находился по ту сторону реки, в другой части города. Город, не имевший названия с момента своего основания, жил своей жизнью и будто обтекал меня, дабы не нарушать привычный ритм окружающих. Здоровый мужчина, явно отличавшийся крепостью тела, остановил меня у моста и спросил разрешение на посещение торговых рядов и некоторых особенно важных домов. И спустя время пропустил и снова уперся взглядом в проходящих.

Я поднялась по ступенькам и открыла резную дверь, украшенную экзотическими витражами. Колокольчик зазвенел и, тем самым оповестил о появлении покупателя. Тут же появился тучный лысый мужчина с седой бородой и добродушно улыбнулся. Он раскинул руки в стороны и произнес:

– О, леди Темида! Рад видеть вас снова.

–Маргус, мне нужно все, что есть из этого списка. – произнес мой голос из под капюшона. Я подала ему затёртый листок и оперлась на деревянную стойку в ожидании ответа. Владелец пробежал глазами по списку, и что-то бормоча себе под нос ,старательно вспоминал запасы кладовых.

– Я предоставлю вам все из этого, кроме крыльев лесных бабочек и цветков живой смерти. Но обязательно привезу недостающие компоненты на следующей неделе. – Он помедлил несколько секунд, затем позвал мальчишку и отдал

ему листок. Паренек ушел и вернулся уже со свертком. Маргус с добрыми пожеланиями отдал его , и мы вежливо распрощались.

Позже я направилась в таверну « Драконье брюхо», мне нравится смотреть на обитателей, а уж готовят там просто превосходно. Сняла плащ и села за столик , предварительно заказав диких грибов на гриле и тарелку ягод меленики. Я своего рода ведьма, колдунья. Помогаю лечить болезни, увлекаюсь алхимией и изучением знаков судьбы. Все свое состояние унаследовала от матери, которая бросив все, уехала с новоиспеченным возлюбленным покорять соседние страны. Вестей от нее не было больше трех лет и дом перешел в мое владение. Люди меня не избегали, но и на контакт шли не особо охотно т.к. суеверия и сплетни сделали свое грязное дело. Это не создавало лишних проблем и ненужных вопросов. Пусть и дальше думают, что я выкапываю мертвых и ем младенцев. Фу, какая же гадость лезет людям в головы, особенно когда они пусты.

Вечер выдался теплым и весьма приятным. Солнце катилось к закату, заливая деревья красным золотом, а птицы пели чудные песни на манер заморской флейты. Работяги возвращались с полей, лавочники покидали рабочие места, и темп городка заметно стих. Тревоги сменились томной радостью, всюду слышны разговоры , смех и конечно же песни. Они словно провожали день и услаждали его слух, дабы он пришел снова вслед за ночью. Я возвращалась домой , ле-

лея мысли о предстоящем занятии. Ведь в плетенке долгожданные ингредиенты для новых зелий и чудодейственных порошков.

У входной двери обнаружили несколько писем. У людей в городке было негласное правило: боишься идти к колдунье— оставь просьбу письмом! Меня это только умиляет, в конце концов они все равно заплатят за заказ.

—Здравствуй, милая.— приветствовал низкий баритон — Как нынче живет город?

— Ох, Цетус, все как прежде— я сняла плащ и начала зажигать свечи и камин, прогоняя навязчивый мрак— У меня для тебя есть подарок, сушеные мыши!

Ворон слетел с высокого шкафа и в надежде на угощение протянул лапку, в нее тут же была вложена мышка.

—Всего одна?— разочарование ворона меня тронуло, и пришлось добавить еще пару мышек ненасытной птице. Тот начал трапезу, закрывая от наслаждения глаза.

Поставив корзинку, начала распаковывать сверток. Крылья сумеречной дольки, диковинные глаза, ветви Керемея и прочее. Стол постепенно заполнялся купленными ингредиентами, которые все больше привлекали ворона. Не торопясь Цетус добрался до пришедших писем и открыл их.

—Микстура ясных мыслей и порошок полной тишины. Это наверно очередной поэт в поисках вдохновения.— язвительно рассуждал он и посмотрел на содержание другой записки —А тут зелье сна наяву. Видимо художники в ожидании но-

вых образов.

Я улыбнулась и молча поставила небольшой котел с речной водой в жар старинного камина. Язычки пламени страстно объяли олово и принялись за дело. Поочередно добавила шкурки озерных лягушек и мертвую соль, варево приобрело ярко оранжевый цвет и начало пузыриться с характерным звуком. Томно улыбаясь, начала помешивать содержимое котла и постепенно добавила рог и лепестки жерновок. Комнату наполнил мягкий сладковатый запах и окутал, словно теплым одеялом с головы до пяток.

—Это то, что нам нужно— Зелье сна наяву. —я принялась разливать его по колбам. Одну склянку запаковала в сверток и прикрепила бирочку со стоимостью, в другой сверток уложила заказ иного характера. Затем уверенно передала ворону, который закатил глаза и отвернулся —Что опять не так?

—А завтра ты возьмешь меня с собой?

—Возьму, если доставишь заказы до полуночи и вернешься с цветком Нееритки— повторно протянула поклажу, но теперь ворон взял ее с удовольствием и вылетел в глухую ночь.

Звезды словно сговорились и светили тускло, как гаснущие свечи в уличных фонарях, а обе луны мягко пристроились на небесной перине и наблюдали за миром, столь далеким от них. В эту ночь время словно замедлилось и мерно прохаживалось по сочно-зеленой траве, источавшей свежий запах весенней прохлады.

Едва успев вовремя ворон вернулся с желаемым подарком и шурша крыльями пристроился на углу резного стола, такого древнего, что казалось он помнит историю не просто города, а целого королевства от момента его создания. Он зашагал вдоль него и слетев приземлился на ручку кресла, в котором я задремала и сам пристроился ко сну.

За окном забрезжил рассвет. В дверь забарабанили с такой силой, что звук перебудил обитателей дома. Стучали снова и снова, пока я сонная и слегка ошарашенная не добрела до двери и не открыла её. Передо мной стояла роскошная карета и двое людей в темно зеленых бархатных одеяниях.

– Садитесь в карету.– повелительно сказал постучавший.

– Может, чаю попьем? У меня с ромашкой есть.– скептически съязвила я, опершись на дверной косяк. Но развеселое настроение сдуло, когда в руки ко мне попал королевский приказ о прибытии колдуньи в замок. Я не раздумывая, накинула плащ с капюшоном цвета скошенной травы и запрыгнула в карету. Честно сказать, пешком до замка идти пару часов, а в карете ехать ничуть не меньше, учитывая нетрезвых уличных гуляк.

Однако время пролетело быстро, и я уже поднималась по ступеням к открытым дворцовым дверям. Пройдя золотые галереи комнат, ведомая слугой, вошла в покои королевы. Царственная особа знаком велела сесть и отпустила слугу.

– Клянешься ли ты сохранить сказанное мною в тайне от ненужных ушей, кроме тех, что приведут к решению пробле-

мы?— грубый голос ее соответствовал внешности. Она была высокой и полной, окутанная парчовыми юбками и кружевом словно праздничный пирог в день рождения принца , на лице пылал здоровый румянец, и только глаза выражали крайнюю скорбь.

—Да, клянусь.— естественно я поклялась, что еще оставалось делать?

— Сын мой, Атто болен. Еще неделю назад он был радостен и весел, счастье было его спутником , а крепкое здоровье не вызывало опасений. Но в один день он стал чахнуть , как вянут розы без воды. Атто перестал есть и пить, часто лежит или смотрит в одну точку, солнечный свет причиняет ему боль, а свежий воздух раздражает душу. Я не могу больше говорить. Идите за мной.— она поманила в небольшую комнату и отворила дверь.

Затхлый запах застоявшегося воздуха резко ударил в голову , а не привыкшие к царившей здесь тьме глаза перестали видеть на секунду. Дверь закрылась, и зажглись свечи у кровати больного. Он шумно дышал, а кожа покрылась испариной. Глаза были, словно стеклянными, и не выражали ничего, даже жизни. Кожа обтянула скелет, вены ярко и заметно пульсировали, волосы поседели. Я сорвала волосок с головы и вышла из комнаты. Затем молча вынула колбу из плаща и грязноватый порошок, засыпала его в склянку, и залила водой из рядом стоящего графина, кинула волос и произнесла шепотом несколько непонятных королеве слов. Колба зады-

милась, запах тухлого мяса заполонил пространство. Но секунду спустя жидкость стала прозрачной, а волос засветился.

– У него похитили частичку души. Он погибает...

– Вы не можете помочь? Совсем ничем? – голос ее дрожал, но слезы она сдерживала.

– Я? Я в общем-то могу, но... – запнулась. – Я не совсем уверена. Есть настойка из лепестков небесной розы, она вернет его к жизни и залатает душу, но их у меня нет. Простите...

– Простите? Простите?! – голос королевы сорвался на крик. – Мой сын погибает! А у вас нет чертовых лепестков? Уйдите прочь. – она зарыдала в голос и вышла из залы.

Я вернулась домой и пересказала ворону все, что случилось дословно. Тот покачал головой и ворчливо сказал:

– Все не закончится просто так... Так все не закончится...

Утро уже полноправно заправляло городом, и шумные улицы вновь наполнились спешащими горожанами. Я гладила спящего ворона и вспоминала прошедшие события. Время отказывалось ждать меня и подгоняло идти дальше. Взяв плетеную корзинку, вышла и направилась к книжной лавке. Вдруг ощутила сильный удар по голове, сознание помутилось, а глаза застлала белая пелена забвения.

Очнулась я уже на полу неведомой комнаты. Шатаясь, встала и поклонилась королеве, которая стояла во всем величии и воплощала саму надменность.

– Где растет небесная роза?– голос её звучал громогласно и непреклонно.

– В саду Покинутого храма. Это далеко на севере..

–Молчать! Значит дорога тебе известна. – она вдруг резка посуровела, сдвинула брови и продолжила в более грозных тонах– Повелеваю, колдунья Темида дочь Ренавы, леди Северного замка будет казнена в день Святых Освобождений т.е. через 2 восходящие луны! Оставлена будет в живых только если успеет принести лепестки небесной розы ! Вывести ее!

Ошарашенную сию минуту вышвырнули из дворца как вшивого котенка. Я сидела на ступенях у ворот и молча осмысливала происшедшее. Природа прониклась состоянием души несчастной и заплакала, оставляя следы на всем, чего коснулись мои слезы. Деревья тихо зашумели, вторя чужой беде, и погнали пыль прочь из города. Тоска на душе скреблась как тигрица , загнанная в угол и напуганная огнем. Она боролась за жизнь, пыталась уйти от погони, но её застали врасплох и теперь, без шанса уцелеть старалась дать отпор. Дождь набирал силу и превратился в настоящий ливень. Он разогнал прохожих по домам и одаривал природу живительной влагой. Я встала со ступеней, поправила плащ и медленно поплелась домой. Так пусто чувствовала себя только тогда, когда меня покинула родная мать, сбежав с новым «возлюбленным». Но ведь она все равно жива и здорова. А тут...

Ворон радостно вскинул клюв , но огонь приветствия иссяк при виде моего потухшего взгляда. Я рухнула в кресло и все рассказала, как на духу.

– Ну? Что думает мой мудрый Цетус? – я вопросительно подняла черные брови.

– Мудрый Цетус не желает тебе смерти , а это значит, что идти нам все-таки придется.

– Куда, к Покинутому храму? Всю жизнь жаждала быть съеденной двуглавым псом или пятиметровой змеей, ну а про циклопов и разбойников я и вовсе предпочитаю умолчать .

–Возможно это просто вымысел. Ты была там ранее?– я отрицательно покачала головой– Никогда не верь тому, что не видела собственными глазами. Верь только тому, до чего коснулся разум и объяла душа.

– В это есть смысл, значит нам необходимо пройти пол королевства и вернуться обратно всего за 12 дней. Пустяк! А еще и лепестки добыть и зелье приготовить . Раз плюнуть и растереть...

–И дать высохнуть – Ворон непременно вставил свое последнее слово– Давай собирать вещи, и выдвигаемся в путь.

В небольшой мешок был сложен запас провизии, карта, пара склянок, монеты и порошки. Затем надет дорожный костюм из дубленной кожи с меховой оторочкой землистого цвета, взяты два кинжала и накинут плащ цвета вечернего заката. Это все. Действительно все, ведь чем тяжелее ноша,

тем и путь длиннее. Посадив ворона на плечо, путники двинулись в конюшню за Фирсом. Он уже чувствовал приближение хозяйки и нетерпеливо переступал с ноги на ногу, фыркавая и мотая головой. Фирс был абсолютно белым с большими черными и коричневыми пятнами. Длинная черная грива застилала глаза, но лоснилась под лучами солнца. Крупный торс отличал его от обычных тонких лошадок городка. Мне подарил его принц Жоржен из Солнечного королевства, я полюбила этого коня и не хотела расставаться с ним.

Нас мигом окутал запах дерева и хрустящего сена. Взбужденные лошади лихорадочно вздымали головы и втягивали воздух, пытаясь опознать гостей. Конюшню наполнило испуганное ржание. Я надела седло на своего любимца и взялась за ножницы, Фирс резко отступил назад.

– Чего ты? Не желаешь стричься? Значит заплету косички как девочкам, а еще ленточки вплету и бантиков навяжу!

Конь мигом одумался, и в считанные минуты у него появилась челка, и грива с хвостом укоротились на треть. Таков обычай: в долгий путь остричь скакуна. Однако красавцем он остался прежним. Взяв под уздцы Фирса мы вышли из конюшни и направились к городским воротам, не осознавая в какую историю вляпались по самые уши, а то и выше, гораздо выше...

Уже знакомые тебе путники за несколько дней пересекли реку Смирную, луговые поля зимнего солнца и несколько

поселений и сейчас держали путь на Красные холмы. Поездка выдалась долгой и довольно безрадостной. День клонился к ночи и ехать дальше усталой лошади не хотелось вовсе. Я аккуратно спешила с коня и стреножила его. Затем набрала сухих веток и белых грибов. Сложила хворост в кучу и насыпала синего порошка чтобы разгорелся яркий костерок. Ворон улетел на разведку, а когда вернулся, его хозяйка уже поджаривала грибочки и солила корку домашнего хлеба.

— А мне дашь?— он наклонил голову на бок и раскрыл клюв

— А ты со мной делишься?

— Я делился, но ты отказалась от мыши, паука и даже от кузнечика!— закончив говорить, ворон снова открыл клюв, куда благополучно была вложена соленая корочка.

Ночной воздух пропитался запахом луговых цветов и своим теплом смаривал ко сну уставшую колдунью. Светлячки маячили у темных кустов, создавая причудливые узоры, словно подражая темному небу, которое в эту ночь покрывали тысячи мерцающих звезд. Огни манили в неведомые дали своим ледяным сиянием. Обе луны горели так ярко, что полянка становилась все сказочное и непривычнее для глаз городских обитателей. Легкий ветерок раскачивал колоски целебных трав и убаюкивал засыпающих путников.

Утро было отнюдь не добрым. Серые тучки затянули небосвод и заморосил дождик, сопровождаемый холодным ветром.

— В такую погоду, надо дома сидеть и книги читать у теп-

лого камина— огорченно подметил ворон.

—К сожалению, дни у камина, это мой путь на эшафот.

— Зато через пару дней мы уже будем собирать лепестки..

— Не накаркай Цетус, слишком спокойно мы добрались сюда, это не к добру. После света неминуемо наступает тьма. А вот и Красная гора!

Я пустилась быстрее и погнала коня вдоль по тропе огибающей скалу. Ветер со злостью дул в лицо, а ворон едва держался на плече. Цетус соскользнул по плащу и сел на седло, укрываясь от ветра между моих рук. Позже пустила коня галопом, пока тот не сбавил шаг у широкой реки. У берега стоял седовласый мужчина, тощий как то весло, что держал в руке и привязывал переправу к древку. Ручная куница вилась у его ног и старалась забраться на руки подальше от пронизывающего холода. Мы подъехали ближе и обратились к нему:

— Здрав будет ваш день, как мне обратиться к вам?

— Здрав и ваш, Алесий я.

— Алесий, что ты возьмешь с нас за переправу к другому берегу?

— Хм— седовласый мужчина задумался, но лишь на секунду— мне не нужно ни золото, ни еда. Но ты колдунья, я знаю это — его глаза сверкнули и сощурились, а они были рыжими, как та куница, которую он гладил.

— Куница — хитрая обманщица — тихо молвил ворон.

— Дай мне свой плащ, и я провезу Вас на другую сторону.

Плащ колдуньи не промокает и не портится, я знаю это. Никто другой вам не поможет, а я прошу столь малого— Алесий посмотрел с надеждой и льстиво покосился на плащ — пожмем руки?

— В качестве платы ты просишь только плащ, и ничего больше? —Цетус вопрошающе поднял голову

—Только его и сейчас же, пожмем руки?

—Значит один плащ из полотна волчьей бабочки взамен на переправу, договор заключен— я сняла и уже протянула плащ, как вдруг отдернула его— Ой, я едва не нарушила сделку, забыла вынуть порошки и зелья.

После этих слов Алесий резко помрачнел и скорчил надменную гримасу, однако руку пожал и плащ принял. Жестом он пригласил путников на плато и встал у ручки. Затем оттолкнул от берега и медленно тронул небольшое, но крепкое средство. Куница вилась у сумок с припасами, но Цетус сразу подметил её и не сводил глаз с острой мордочки и мягких ловких лапок.

Ветер болезненно лупил по незащищенному теперь телу, и гнал воду сильнее и сильнее, осложняя переправу. В один момент ручка не выдержала напора воды и с треском разлетелась. Алесий внезапно схватил куницу, закутался в плащ и прыгнул в воду. Я растерялась, и уперлось спиной на круп лошади. Отступать было некуда, плот несло все быстрее, вода бурлила и нещадно гнала нас на камни. Дождь усилился ,

как на зло и мешал разглядеть происходящее. Ситуация накалилась до предела, резкий удар о камень, доски с треском раскололись и я повалилось в воду вслед за Фрисом. Напуганный Цетус летал вокруг и громко каркал, ища пропавших в воде.

Минуты длились как часы. Всплеск воды и громкое ржание дали знать ворону о появлении коня, он жадно искал глазами свою наездницу. Меня не было видно. Мои ногу увязли в толстом слое ила, дыхание было на исходе и меня спасли буквально секунды. Еще один всплеск и громкий вдох рядом с конем. Схватившись за гриву, вскарабкалась на спину. Фирс боролся с мутным течением и медленно, но верно добирался к берегу. К тому моменту, как мы оказались на берегу, ветер усилил свои порывы и сломал дерево. Мы из последних сил побежала под сломанную крону, конь улегся позади, согревая своим теплом. Я вся тряслась и стучала зубами, из глаз катились слезы обиды, а душу сковывал страх от пережитого. Ветер начал стихать и к вечеру пропал вовсе. Словно ребенок, нахулиганил и ушел, сделав вид, будто это не его рук дело.

Тишина накрыла лес, словно куполом и только воды реки не умолкали и по-прежнему неслись вдаль, поднимая белоснежную пену ударяясь о камни. Я к этому моменту уже осушила хвост и разожгла костер. Тело блаженно тянулось к теплу, инстинктивно нуждаясь в энергии. Силы покинули путников, и мы устало расположились вокруг костра в на-

шем небольшом убежище в надежде на тихую и спокойную ночь.

Ворон проснулся от треска сучьев и бесцеремонно разбудил меня. Звук становился громче, и стало ясно, что кто-то приближается. Пришлось подняться, и раздвинув ветки оглядеть лес. Глаза расширились от удивления, повернувшись, тихо осела на землю.

– Там тролль-шепотом монотонно произнесла я– огромный тролль с оленьей тушей.

–Он пошел к воде, но когда развернется, то увидит нас. Надо уходить.

Быстро схватила сумку и принялась будить Фирса, тот молча поднялся и дружно заржал. Тролль, который был уже у воды, замешкался и повернулся на звук. В ту же секунду я вскочила на коня и бросилась галопом по тропе. Волосы растрепались и мешали видеть дорогу. Великан не заставил себя ждать и тут же бросился вдогонку, он быстро нагнал и почти схватил нас, ворон бросился ему в лицо с такой яростью, что тролль опешил и впал в ступор. Недолго было счастье, он возобновил погоню, но понимая, что это не возымеет успеха, швырнул тушу оленя в нас и взревел от горькой обиды. Долгожданный деликатес скрылся из виду, оставив после себя только столб пыли и ломаные сучья.

Утро встретило твоих знакомых желанным теплом и спокойствием. Птицы щебетали чудные мелодии нараспев и бу-

дили луговых обитателей. Солнце лениво выглядывало из-за голубых холмов, растворяя звездное одеяло, а тучи просто взяли выходной. Отдохнувшие путники перекусили ягодами и преступили к засыпанию кострища.

–Куда же направимся теперь?

– К Сафии.

–К Сафии? Ты головой в последнее время не ударялась? Она же людоедка! Да и к тому же явно не в ладу с собой. – возмущению ворона не было предела, он твердил и твердил свое.

– Цетус! Решение принято, Сафия мудра и неординарна, скажем так. Она может помочь нам выполнить поручение королевы и... не умереть на эшафоте. Да и ко всему прочему, живет она тут очень даже рядышком.

Ворон сник и продолжал ворчать в такт шагам. Эта идея явно была ему не по вкусу, но послушаться меня подобно нарушению закона. Не то чтобы он боялся скорее, очень любил и хранил меня, как только мог. К тому же я при миловидной внешности очень упряма и вредна характером, но абсолютно не вспыльчива. Ко всему, что мне преподносит Вселенная, относилась спокойно и стойко. Утверждая себя на свитке времен все крепче и крепче. Спасение принца не вызывало у меня положительных эмоций, скорее наоборот. Сама по себе Смерть не побуждает к страху или ненависти, Вселенная уже открыла мне тайны вечного сна, а уж девица в черном с косой до пояса стала доброй подругой и спутницей.

Дорога пролетела мимолетно, и мы стояли у деревянной усадьбы с крыльцом и небольшим двориком. Строение не подкосило время, и было заметно, что за ним старательно ухаживают. Дорожку к двери украшали невиданные цветы и деревья, создавая иллюзию яркого сна наяву. Дверь открыла низкая дородная женщина с седыми волосами, собранными в тугой пучок на макушке. Немолодое лицо украшала заманчивая добродушная улыбка и крепкие белые зубы. От нее пахло медом и пряностями, запах, который возвращает в далекое детство и приводит в восторг приходящих сюда.

–Темида, милая– женщина поцеловала меня в щеку и погладила вздрогнувшего ворона– чем же я обязана столь редкой гостье?

–Тетушка Сафия, путь был долгим и трудным, можно ли нам войти и сидя за столом все рассказать ?

–Конечно, дорогая. Входите, напою вас отваром луговых трав с Той стороны голубых холмов. Они придают сил и возвратят усталое тело к жизни.

Спустя пару минут знакомые тебе неожиданные гости уже сидели у стола , поедая вкусные фрукты и ягоды, запивая отваром и рассказывая обо всех несчастьях, произошедших с ними. Сафия была большой охотницей за разными историями и сама знала их тысячи, а то и больше. Но чем дальше заходил рассказ, тем мрачнее становилась тетушка.

– Покинутый храм близко , но небесная роза столь далеко, что за годы не достать. Храм находится под защитой 9

послушников, а защиту не сломать и всем великим магам и колдунам всех королевств этого мира.

– Но как же теперь...

– Тише дитя, я сказала этого мира. Есть свиток Пламенной души, который сможет призвать колдуна Ваука, но его характер просто невыносим, я его при жизни знала: вредный, заносчивый, самовлюбленный задира! Но теперь душа его в огне и спасти его не кому. – Женщина опустила глаза.

– Вот же пятый черт седьмого царства! Все-таки быть мне с отрубленной головой..

– Разве тебя не повесят? – Цетус вопросительно посмотрел на меня.

– Я забыла уточнить вид собственной казни, вот бестолковая...

– Темида, дитя мое, ты сама ответила на свой вопрос, встретиться же со старой подругой, она знает все и обо всех, а по старой дружбе и помощь окажет. К тому же в соседнем королевстве проказа какая-то, много полегло, а значит у нее настроение будет хорошим. – улыбка Сафии вселила во всех надежду, и даже ворон от неожиданности взмахнул крыльями и едва не рухнул со стола. – Ты всегда носишь с собой напиток вечного сна, еще матушка твоя тебя приучила.

– Тетушка Сафия, я знала, что вы поможете!

Расцеловав женщину, я в спешке выхватила из сумки синий флакон и разом осушила его. Волна тепла поднялась с кончиков пальцев ног до макушки головы и обратно, голова

закружилась и твоя покорная колдунья рухнула на пол.

Сознание приходило в порядок и возвращало меня к реальности. Если тот свет можно назвать реальностью. Руку мне подала сама Смерть, я встала и выпалила все, что держала наготове. И только после этого мы обнялись и поприветствовали друг дружку.

–Сафия права, но есть еще один способ. В храм пускают любых животных и птиц, в любое время года. Нуждающимся беднякам обеспечивают еду и кров. Но как мне превратить тощую колдунью в упитанного слоника?

–Это не смешно, мне скоро в петле висеть, или моей головушке в корзинке болтаться. Выручи, добрая подруга, я еще не закончила многое в том мире.

– Ладно, я отправлю тебя к лесной царице и незамедлительно к воротам Покинутого храма. Время терять нельзя.

Смерть, стоит сказать, очень хороша собой, тонкая изящная и я вообще не понимаю, почему многие так боятся её. Позже я естественно попала к твоей матушке и она превратила меня в ястреба, но только на короткий срок поэтому пришлось поспешить. Мы с моей старой подругой уже находились у Покинутого храма как вдруг она вместо прощальных слов сказала:

– Темида, ты не успеешь вовремя. Прости, что не сказала раньше, но время в этом мире движется иначе. Тебе дали 12 дней, а сегодня уже 14ый. Спасти мальчика– это твой долг.

Без него не свершится объединение королевств и все просто рассыплется , словно дом из сухого песка. Достань лепестки и мы скоро встретимся вновь.— и Смерть исчезла.

Сказать что я была в шоке, это не сказать ничего. Я впа- ла в прострацию и находилась в ней довольно долго. Но по- сле паники всегда приходит осознание, а затем и смирение. И хлопая крыльями, я направилась к огромным дверям хра- ма. Монахи молча открыли дверь и впустили птицу. По со- вету твоей матушки пришлось постоянно кричать и подво- лакивать якобы поврежденную лапу. Однако мною овладе- ло оцепенение. Храм снаружи был грубым небольшим за- крытым замком без окон. Изнутри все было иначе: лазурный пол переливался бликами от величественных и роскошных витражей. Солнечный свет заливал пространство, не остав- ляя тьме ни единого шанса. Кругом были одни обездолен- ные и несчастные животные. Они либо спали, либо ели, либо грелись под лучами полуденного солнца. А на улице, между прочим, ночь. Лестница, инкрустированная драгоценными камнями, поднималась спиралью выше и выше в облака. До- ждавшись пока монахи покинут вестибюль, я стремительно бросилась вверх, словно стрела ,пущенная из лука.

Лестница давно кончилась, и мой полет продолжался в гу- стых облаках, как вдруг я вылетела из пелены и оказалась в голубовато-розовом плато. Облака служили полом, травой, деревьями, стульями. На встречу мне ,шла девушка, вернее

девочка. Она подняла меня на руки и поцеловала в макушку. От нее пахло розовым маслом и свободой. В алом пышном платье она напоминала...розу. Да, розу! Не дожидаясь подходящего момента, я рассказала чудной розочке причину моего появления. Но она не ответила просто потому, что не могла говорить. Девочка улыбалась и кивала, а потом сквозь слезки оторвала от тела несколько лепестков с капельками крови и отдала мне. Из моего ястребиного глаза текли слезы жалости и сострадания. А милая розочка просто закружила меня и бросила, словно шар, так далеко, что у меня закружилась голова, а когда прошла, то поняла, что на горизонте виднеется мое любимое королевство. Преодолев колоссальное расстояние, я влетела в окно к королеве Одетт и яростно забарабанила клювом в дверь принца. Дверь она открыла и с тревогой наблюдала, как я заталкиваю лепестки к нему в рот и уши. Королева подскочила и я испугалась, что вышвырнет меня, но она помогла принцу подняться и запить водой кровоточащий лепесток.

А я сидела на полу и отплёвывалась перьями. Тело мое приняло обычный вид, и скорее всего его наполняла бы радость. Но увы, сегодня 15ый день странствий. Меня бросили в темницу для ожидания наказания. Принцу становилось лучше, ко мне вернулся Цетус, от его взгляда сердцу становилось только тяжелее. На сырой земле я провалялась около недели, а в одно утро зашел стражник, и слезно поблагодарив за спасение принца, сопроводил на эшафот, где стоял палач

и его любимый серебряный топор. Я молча встала на колени и опустила голову на пень. Палач занес орудие и уже с размаху опускал, но явилась черная тень остановившая топор и вихрем унесшая меня. Спустя несколько секунд, приговор было не над кем приводить в исполнение.

А в это же время я обнимала Смерть у себя дома и пела ей дифирамбы. Со скоростью расширения вселенной собирала чемоданы и слушала рассказ об этом самом отеле, куда она меня и привела.

–Но как она могла отправить тебя на казнь?– возмущению феи не было предела, она сжимала кулачки и была готова броситься в бой с невидимым противником.

–Слово королевы Одетт нерушимо, чего бы оно ни касалось. Однако, она не особо сожалела о моей возможной гибели.

– И куда же ты отправишься, ведь у тебя больше нет дома.

– Прямо сейчас? В обеденный зал, ведь уже утро и мое тело яростно отстаивает свои права на плотный завтрак. – девушки засмеялись, но упертый взгляд феи заставил ведьму рассказать правду– Скорее всего я направлюсь в Лесное царство к твоей матушке. Хочу познать секреты трансформации и самопознания. Ваша хозяйка привела моего коня, и позже мы вместе с ним отправимся в путь.

Весь следующий день Синга упорно трудилась , приводя в порядок залы и номера клиентов. Никто не казался ей таким

интересным как недавняя знакомая колдунья, но такое чувство быстро проходит, особенно если кто-то пообещает рассказать новую историю. Утомившись, фея спустилась к Нирке, как раз вовремя. Внизу царил невообразимый переполох. Все сталкивались друг с другом, кричали, чего-то требовали. Одна Валькирия даже проломилла шкаф копьём от избытка чувств. Суматоха продолжалась, пока не раздался громогласный голос Персифы:

– Всем успокойтесь! Советую разойтись по номерам, если конечно не желаете быть покалеченными или убитыми! – она жестами указывала всем, что прислушаться ее имеет смысл. Затем подошла к фее и рявкнула – Быстро к стойке, лентяйка!

Существа быстро покинули холл и тишина казалась непроницаемой. Ее нарушил стук копыт и хлопанье крыльев, которые раздавались за пределами стен. Дверь покрылась инеем, а затем заледенела. Девушки у стойки от удивления хлопали ресницами и не могли вымолвить ни слова. Двери с гулом отворились, и вошла дама белая словно снег. Ее укутывали такие же белые меха, а голубое платье расшитое серебряными снежинками и звездами. Из рта шел пар, а стеклянные глаза смотрели прямо, не моргая. Маленькие пажи сновали вокруг нее, придерживая подол плаща и платья. Волосы, собранные в объёмный хвост на макушке блистали под светом ламп и свечей. Она сама излучала свет и холод, жуткий холод. Женщина медленно подошла к стойке,

и молча протянув руку, получила ключи.

– Будьте милостивы, госпожа Ангелия, Вам отведен лучший номер на 7м этаже, вещи уже доставлены. Вас никто не посмеет побеспокоить– Персифа говорила тихо и спокойно, при этом склонив голову. Хвост ее необычно находился в одном положении. – Если Вам что-то необходимо, отправьте весточку, и обслужат в первую очередь.

Женщина молча выслушала и, смерив всех троих холодным высокомерным взглядом, направилась вверх по лестнице, оставляя ледяной след после себя. Персифа терпеливо дождалась, пока та скрылась из виду. И резко повернулась к девушкам у стойки, с укором посмотрела на них, а потом принялась обнимать...

– Милые мои, вы хоть знаете кто это? Это Снежная Княжна из Ледяных пустынь! Одно неуважительное действие и от моего отеля камня на камне не останется! Зато если все пройдет гладко, то платит она не золотом, а целыми сундуками золота и драгоценных камней!

Подпрыгивая и перескакивая с ноги на ногу, Персифа удалась. А девушки молча переглянулись и засмеялись от души. Постояльцы постепенно выползали из номеров, то и дело поскользываясь на ледяной тропе Княжны и спустя пару часов отель снова зажил привычной жизнью, будто ничего и не было вовсе.

– Синга, сегодня дед Фуру будет снова рассказывать истории у большого камина.– Фея выронила поднос, и фарфо-

ровый набор рассыпался вдребезги, а затем снова собрался по ее велению.

—Как сегодня? Я же работаю...— девушка сникла и молча ушла убирать номера, в конце концов, она здесь именно для этого. Но дед Фуру это особенный постоялец. Он знает тысячи интереснейших историй, речи его сладкие, а персонажи не вымышленные. Говорят, что жил он еще до образования всех королевств и знался со Вселенной лицом к лицу. Но есть у него один пунктик, он ненавидит, когда в его имени ударение ставят на У.

Все постепенно начали потягиваться в большой зал к камину и рассаживаться на ковры, кресла и пуфы. Синга молча мыла лестницу, ведущую на второй этаж, как услышала голос хозяйки отеля.

—Что ж ты работаешь и работаешь?! Иди в зал, там дед Фуру, и поторапливайся.— Персифа улыбалась так широко, как только возможно. Она и сама любила его послушать.— Только распорядись на кухне, чтобы принесли побольше чая, пирожков, салатов и сладостей!

Радости феи не было предела, она затрепетала крылышками и понеслась на кухню, дабы отдать распоряжения хозяйки, а затем воодушевленно направилась в зал. Там собралась добрая половина всех постояльцев, на низеньких столиках стояли кушанья, а слуги приносили большие подушки, чтобы всем хватило мягкого места. Дед Фуру расхаживал взад и вперед и поправлял медальон на груди. Он был медведем.

Да, настоящим бурым медведем. Шерсть лоснилась и переливалась от света костра в камине. Был он уже стар и тело его испещряли шрамы, но что-то доброе выражали его глаза, а речь оставалась бодрой и молодой язык его никогда не подводил.

—Я рад видеть всех в этом зале, все вы тратите свое драгоценное время, но я не разочарую вас.— медведь встал на задние лапы и начал свой рассказ.

Рассказ деда Фуру.

Было это столь давно, что, пожалуй, сама Вселенная еще благоволила своим почитателям, а боги не ушли из отрекшихся от них городов. В одном из небольших поселений жила дочь кузнеца Лесиния. Матушка ее умерла при родах и девчушка осталась на попечении вечно занятого отца. Подруг у нее не было, чужаков она избегала. Одной сидеть в большом доме было грустно и скучно, и родных она обрела среди пыльных книг и древних фолиантов. Отец поощрял стремления дочери к знаниям и устроил ее в библиотеку при храме, убирать со столов да за книгами присматривать. Большую часть дня, а иногда и ночи Лесиния проводила именно там. Читала исключительно познавательные, но все же детские книжки об устройстве мира животного, морского, человеческого и мира существ.

Часто утром монахи находили ее спящей на подоконнике. Каштановые кудри оплетали толстую книгу, словно морское чудище. Вокруг расплылись догоревшие свечи, а в мас-

ляной лампе едва теплился огонек. Девушка росла, росли и потребности. Её посвятили в Хранительницу Книг ,платили небольшое жалование и даже остригли волосы так коротко, что ее едва можно было отличить от мальчишки. Подрастком девочка порядком изменилась. Она стала сухой, как страницы любимых фолиантов, и не знала цену человеческой жизни или жизни животного. В ней поселилась жестокость. Пусть маленькая и щуплая, но получающая регулярное питание. Книги становились серьезнее, а знания глубже завладевали молодой головкой.

Красота ее начинала стираться затворничеством и отсутствием сна, кожа становилась бледной, но все же в ней было что-то такое, что привлекало молодых людей и не оставляло равнодушных даже монахов. В темных глазах горел огонек. Огонек страсти к познанию неведомого, непостижимого, запретного. Становясь старше, Лесиния понимала, что познать все не сможет т.к. жизнь простой женщины коротка до безобразия, а умирать, не поняв всей сути вовсе не хотелось. Теперь ее познания структурировались и были направлены только на достижение единственной цели– бессмертия. Большие грустные глаза заглядывали в души монахов, но не находили ответа на поставленный перед нею вопрос. Некоторые и вовсе отказывались говорить на подобные темы, дабы избежать позже подозрений в свою сторону. Даже в те времена не поощрялось стремление к темным искусствам. А уж пособничество по такому вопросу тем более.

В одно тихое предрассветное утро, когда птицы затянули свои мелодии, раздался гул рога и топот десятка копыт. Поселение быстро проснулось и вышло на улицы, но было уже поздно. Далекие дома уже вспыхнули красным пламенем. На деревню напали разбойники под предводительством самого минотавра Орока . Он не знал ни жалости, ни пощады. Разбойники громили все на своем пути, убивали детей, стариков, всех кто попадался на пути. Солнце вставало под душераздирающие крики и смех Орока.

Лесиния из окна наблюдала за происходящим, но вдруг опомнилась и начала собирать самое дорогое, древние свитки и фолианты. Засунув в заплечную сумку, она побежала вниз по ступеням, выбежала на улицу через заднюю дверь и помчалась прочь в лес. У нее не было ни единой слезинки , ни единой нотки жалости к погибающим там. Лесиния стояла за деревьями и молча наблюдала, как ее родной дом громят и жгут разбойники, но главное, за ее плечами был свиток Вечного знания.

К вечеру все стихло, а разбойники ушли покорять новые земли, забрав все ценное и съедобное. Лесиния, что есть силы побежала к кузнице отца, но была остановлена молодым крепким парнем пастухом. Он схватил её за плечи и крепко прижал к себе. Девушка закричала что есть силы и тут же обмякла, потеряв сознание. Очнулась она у огня под кровом полуразрушенного монастыря. И медленно поднявшись, се-

ла на колени и полным боли взглядом уперлась в парня.

—Он умер, так?

—Лесин, твой отец первый ринулся в бой, но Орок убил его одним ударом булавы. Я.. Я не смог бы ему помочь, поэтому побежал в конюшню и выпустил всех лошадей, чтобы они не достались на ужин этим тварям.— Пастух молча обнял плачущую девушку и просидел с ней, пока она не уснула.

Утро выдалось на редкость лучистым и светлым. Оно будто отгоняло все печали, но залитые кровью улицы возвращали в реальный мир, полный несправедливости и жестокости.

—Лесиния, утром вернулись несколько лошадей. Я оседлал тебе одну. Оставаться здесь, мы не можем, но и пойти вместе, к сожалению тоже. Мне придется возвратиться в родной город и остаться там до лучшего времени. Родных у меня здесь не было, но я все тела предал огню в большом хлеву.

—Это хорошо. Ты молодец. Я бы не смогла. Он там был, верно? Спасибо.

Она переложила свиток в седельную сумку у села на тонконового жеребца огненно-рыжей масти. Грива его была собрана в косы, как принято было в их поселении. Глубоко черные глаза внушали умиротворение и покой. Она чувствовала, как мерно вздымаются его бока и постепенно ее дыхание стало спокойным и мерным, а расстройство сменилось на апатию. Вскоре они подъехали к развилке и, тепло по-

прощавшись, расстались навсегда. Лесиния четко осознавала, что она осталась совсем одна в огромном и не познанном ею мире. Долгие ночи она проводила под светом лун и пыталась разгадать тайну свитка, но листы были абсолютно чистыми, словно новые. Еще девочкой, она достала его с полки и с расспросами пристала к монаху Эриллу, тот рассказывал о своем учителе Настэ, что живет в Храме Ншисы богини просветления и учения. Разобравшись с картами и найдя путь по звездам девушка направилась строго на север и не сворачивая с тропы быстро приближалась к намеченной цели.

Смерть отца не убавила ее сил и рвения. Она знала, где он теперь и что ему сейчас хорошо, как никогда не было. Молитвы ее он слышит и принимает, а заодно и оберегает свое дитя. Груз вины быстро растаял, как и высохли слезы. Грустные глаза горели неистово, как и прежде. С каждым стуком копыт дух ее исцелялся, а сила крепла. Голод она утоляла ягодами и грибами, а недостаток сил восполняла сочными фруктами, собранными с деревьев. Они давали живительную влагу и потрясающий вкус свежести и ненавязчивой сладости.

Долгий путь подходил к концу и подводил ее к огромному величественному храму в чаще Голубого леса. Построенный многие столетия назад, он выглядел словно новорожденный. Лазурные камни и драгоценности создавали ощущение божественного присутствия и непосредственного участия. Ни

один враг не мог нанести вреда строению и его обитателям. Он не видим для посторонних глаз, чьи помыслы нечисты и порочны. Лесиния же лицезрела его во всем великолепии. Вовнутрь ее пустили сразу и с поклонами проводили в спальню, предоставили одежды и небольшую трапезу.

Как и каждый новы вошедший , девушка дала обет молчания на месяц и проводила дни в смирении, окруженная травами и деревьями в саду, а самое главное, книгами. Новая библиотека, свежий воздух дали новую жизнь и время на воскрешение души. Щеки ее порозовели, глаза перестали быть впалыми, коротко остриженные волосы украшали тонкое лицо, а кожа стала темнеть, напиваясь прохладой и лучами полуденного солнца. Наслаждения имели предел. Обет подходил к концу, а Лесиния пришла сюда отнюдь не за благами богини.

К полудню 32 дня жизни в храме Ншисы девушка взяла свиток и направилась к наставнику Настэ. Он жил в самых высоких покоях и не появлялся среди простых послушников и монахов. Вход оплетали вьющиеся растения и при приближении гостью, они расползлись в стороны, чтобы открыть перед ней дверь. Войдя, гостью обомлела и открыв рот стояла в изумлении. Покои наставника были застланы однотонными темно-зелеными коврами, слева стояла кровать, справа огромный книжный шкаф, а у стены, напротив входа – огромная статуя богини, в 4 человеческих роста. Ше-

стирукая Ншиса стояла едва наклонившись ко входу. Львиная голова была украшена усмешкой, а глаза инкрустированы красными рубинами. Две руки средние были протянуты к входящей, верхняя левая держала колбу, нижняя указывала на звездную карту, которую держала нижняя правая рука. Верхняя правая держала лампу, высоко поднимая ее над головой. На ней был накинут плащ до пола, а под ним простые одежды послушницы. Она олицетворяла знание— доступное каждому.

Настэ молча поманил к себе девушку и предложил ей войти в чайную. Небольшая уютная теплая комнатка с небольшим низким столиком и мягкими подушками. Наставник позвонил в колокольчик на стене, и спустя какое-то время принесли чай с большим цветком внутри, который раскрылся с течением времени. За разговором Лесиния поведала ему свою историю и преподнесла свиток, озвучив просьбу.

—То, о чем ты просишь выполнить очень легко, останься ночью здесь с Ншисой, она укажет тебе путь. В конце концов, он написан ее рукой, и вдохновлен ее мыслью. Но то, что тебе удастся узнать тебе отнюдь не понравится. Я не смею указывать тебе, как жить, но предупреждаю — у всего в этом мире есть цена, которую заплатить придется.—Настэ за разговором еще не раз упомянул последнее, но ближе к вечеру удалился, оставив ее наедине с огромной статуей, внушающей трепетное ликование в душе и дрожь в сердце.

Ночь наступила прежде, чем ее ждали. Лесиния сидела у статуи взывала к богине за помощью долгие часы до самого новолуния. Вдруг звенящая тишина накрыла покои, словно непроницаемым куполом и воздух задрожал. Камень статуи начал тать, словно лед в теплый полдень, девушка интуитивно закрыла уши и опустила голову в поклоне. Треск вернул ее в сознание и ,распирающее изнутри любопытство , заставило ее поднять голову . Перед ней стояла уменьшенная копия статуи, но все же довольно высокая, выше на 5-6 голов. Глаза ее пылали, а шерсть, цвета бледного персика, покрывала тело. Львиная морда обрамлялась темными волосами до плеч, но величественный вид вызывал страх. Темно бордовый плащ мягко стелился по ковру и складывался фалдами у львиных лап. Руки как и прежде держали предметы, которые она уже складывала у кровати наставника. Богиня молча подошла и приподняв подбородок девушки заглянула ей в глаза и проникла в спутанное сознание.

– В тебе неограниченное стремление к познанию, но знания эти не даются так просто, для их изучения нужны десятки, а то и сотни человеческих лет. Я дам тебе сил, но это просто дополнительное десятилетие к твоей жизни, это мало чем поможет. – увидев немой вопрос в глазах девушки, богиня продолжила– в моем присутствии ты не сможешь говорить, но я и так пойму тебя. Если желаешь постичь устройство духовное в окружении тебя, то понадобится найти способ к более продолжительной жизни, а это никогда не бывает

легко и просто. Но знаешь, в тебе нет ничего, кроме стремления. Ты пуста на эмоции и глуха к чужим мольбам. Сухая душа рассыплется от сильного удара, а позже сгорит, оставив после себя только черную золу и гарь.

Закончив этими словами, Ншиса выпрямилась и вновь начала расти и обрастать каменной оболочкой. Спустя минуту статуя была, как и прежде, неподвижна, огромна и величественна. Голос богини все звучал в ушах девушки и покорял своей мягкостью и кротостью.

Два дня Лесиния пробыла в полном покое в саду и отлучалась только на сон. Ей казалось, что за великой целью она теряет нечто важное и необходимое, но это что-то постоянно ускользало и терялось в лабиринтах сознания.

Девушка вновь вернулась в Настэ и в той же чайной завела простой разговор, который свела к одному вопросу:

– Настэ, а можно ли обрести вечную жизнь?

–Лесиния – наставник замолчал на некоторое время и напряженно вглядывался в окно – такие вопросы неуместны даже здесь. Но я не могу более утаивать это от тебя, если сама богиня наставила тебя на этот путь. Есть в этом мире только 3 способа обрести вечную жизнь. Но ни один не является легче другого и лишь единицы достигают желаемого, не жалея о последствиях. Первый способ это Обет Сослужения, иначе говоря, некоторый договор со Вселенной. Тебе необходимо найти монастырь или храм, в котором ты прове-

десь остаток жизни, но при этом посвятив себя Вселенной и ее божествам. А по окончании жизни твоей великие Судьи примут решение, и если сочтут тебя достойной, то ты, обрешь бессмертие и будешь вольна делать что тебе угодно. Но за тысячелетнюю историю, только двое обрели бессмертие, из сотен тысяч пытавшихся. Это старый медведь дед Фуру и Ведьма-людоедка Сафия. Второй способ это Вампиризм, но данной перспективы я и врагу не пожелаю. Достается такое бессмертие весьма легко, если сможешь правильно договориться, но жизнь превращается в существование и в борьбу с вечным голодом крови. Есть также и третий способ, это эликсир второй жизни. Он готовится из 72 ингредиентов, растущих в мире этом и в мире грядущем. На его созидание дается лишь одна попытка, и готовить его придется каждые 50 лет. Как видишь вариантов мало, и каждый влечет непосильные трудности. Если ты осознаешь свой путь и решишься на отчаянный шаг, то тебе стоит попытаться. Но обратного пути уже не будет, знай и обдумай все хорошенько.

Лесиния не думала особенно долго, желание получить вечную жизнь и получить ответы на все вопросы взяло вверх, а стремление преодолеть все трудности наоборот угасло. Вещей было не много, в основном самые тяжелые это воспоминания. Они всегда лежат грузом, порой не приятным и не нужным вовсе, но нести это бремя приходится каждому. Обойдя всех послушников и приближенных к монастырю, девушка рано утром ушла в путь. Верный конь вел ее по про-

торенной дороге к тому повороту судьбы, который поведет к обрыву. Странно осознавать и осмысливать прошлое, особенно какие-то поступки и действия... Тихо мечтать, о том, что могла бы поступить иначе или сказать другие слова. Все это свершилось и увы, неизменно. Прошлое, даже секундное прошлое уже утеряно и возврату не подлежит.

Девушка знала цель, но средства достижения были ей неизвестны. Идти куда глядят глаза тоже не выход. Поэтому Лесиния приняла решение направиться в ближайший крупный город на том краю леса, куда ведет тропа. Путь этот не был далеким и опасным, но стоил того, чтобы его пройти. Время текло своим чередом, порой пускалось в пляс, но чаще ползло и требовало платы за вредность. Ночь накрыла своим покрывалом окрестности и высыпала не небосвод мельчайший драгоценный сверкающий песок. Луны поочередно выглянули из-за холма и двинулись навстречу путнице. Лесиния остановила коня на лугу и спешила. Седло натерло до мозолей, и ехать дальше было мучительно больно. К счастью, в ее седельную сумку монахи уж постарались уложить средства на любой случай. Спустя час она уже лежала на траве и наблюдала за звездами. Они светили так ярко, что казались ближе, чем на самом деле. Теплый ветерок колыхал траву, принося неповторимый ночной аромат. Тишина. Птицы и звери давно не нарушали покой ночной богини, спокойно посапывая в норах и берлогах. Лесиния отгоняла мрачные мысли и мечтала о том, как будет иметь в запасе

целую вечность, как постигнет тайны свитка, как будет наслаждаться каждой минутой, прожитой не зря. Сон подкрался незаметно и нежно обняв, погрузил девушку в глубокий и крепкий сон.

Лучи утреннего солнца разбудили Лесинию. Она сладко потянулась, взъерошила короткие волосы и принялась завтракать сушеными грибами и яблоками. Нет с утра лучшей еды, чем сочные свежие яблоки. Под тугой кожей спрятана целебная вода и сладость. Сок проникает в тело и стремиться запустить все процессы максимально быстро, давая нешуточный заряд энергии. Мерно жуя, девушка обратила внимание на дым, поднимающийся над лесом. Это ей, откровенно говоря, совершенно не понравилось. Если горит костер, значит, есть тот и/или те, кто совершил сие деяние. Одним словом ни с кем иным ей сталкиваться не хотелось, а потому, Лесиния села в седло и рысью повела коня в сторону города, чьи шпили уже виднелись в голубой утренней дымке. Рысь постепенно перешла в галоп. И вот к вечеру девушка достигла белокаменного большого, по тем меркам, города.

Китедиум был столицей Южного королевства и олицетворял всю мощь бога солнца. Высокие белые стены ограждали его от любых нападений, а сильная армия предотвращала любые попытки посягательства на данную территорию. Не было в городе бедных, не было преступников, хулиганов и прочих, и все это по словам короля конечно-же, который и

носа не высовывает из замка. На самом деле Китедиум был красив снаружи и уродлив внутри. Уродлив не внешне, дома и сады прекрасны, но люди здесь живут алчные, грубые, злые и тщеславные. Войдя в ворота, Лесиния первым делом направилась в таверну. В те давние времена, да собственно как и сейчас, все самые привлекательные новости можно узнать только в таверне, и чем значнее место, тема точнее сплетни. Это негласное правило для всякого большого города, вне зависимости от такого, насколько далеко оно лежит от Всеобщей границы.

Найти такую таверну можно легко— по запаху. Если нос твой чует запах пряного меда, жареного мяса и свежей выпечки, то ты идешь в верном направлении. Вот и Лесиния набрела на «Перо сипухи». Большой дом был оплетен виноградом и плющом, и только пара тройка окон и дверь выглядывали из-за зеленого покрова. Дверь открылась с характерным скрипом и впустила девушку. Лесиния молча указала на несколько блюд и присела за небольшой столик в плохо освещенном углу. Здесь было сравнительно тихо. Посетители в основном сидели и разговаривали о насущных проблемах, о женщинах, об охоте, о покупках и на прочие стандартные темы необразованного, зашоренного населения.

Лесиния ждала чего-то особенного, какого-то посетителя, которого она сразу узнает. Вскоре такой шанс ей представился.

Девушка давно съела заказанные блюда и настороженно наблюдала за недавно вошедшим молодым мужчиной. Он был высоким и крепким, и в чертах его лица читалась некоторая своеобразная красота. Длинные волосы заплетены в тугие косички и собраны в хвост. Темные одежды отливали серебром, а необычные амулеты и обереги приковывали внимание каждого, кто находился в таверне. Он точил клинок у жаркого камина и тихо напевал незнакомый мотив. Огонь в камине тихо потрескивал, а язычки мерно покачивались, поглощая бревна, любезно подкинутые хозяином таверны. Он же разжег благовония и расставил по столам. Скоро все заволокло легкой ароматной дымкой, а тепло очага утомило всех окружающих. Воцарилась тишина и покой. Лесиния встала и присела к загадочному незнакомцу на скамью. Он не удостоил ее своим вниманием и продолжил точить одноручный серебряный меч. На эфесе был изображен волк, давящий летучую мышь. Словно гром среди ясного неба, девушка осенило. Но она заметалась, ведь не могло ей так сразу повезти. Не могло.

– Вы видели вампиров?– тихо спросила Лесиния.

–Видел. Убивал. Увижу еще, еще убью.– он остановился и смерил взглядом незнакомку– Тебе какое до этого дело?

–Я... я... я – мысли роились в ее голове, такой шанс упускать нельзя, но и сказать было нечего.– Они погубили мою семью, только я одна уцелела. Живу и лелею мечту отомстить.– Лесиния гордо подняла голову и принялась расска-

зывать историю детства, сочиняя ее на ходу. Как вампиры укусили отца и брата, как те убили ее матушку. И как она сражалась за собственную жизнь против своих близких.

Надо сказать, что врал она не просто правдоподобно, а скорее профессионально. Ей поверил не только охотник, но и все сидящие в таверне, которые давно пересели поближе к необычной парочке. В довершении она пустила слезу, и уперлась взглядом в недоумевающего охотника.

–Тяжело тебе пришлось, но опыт в убийстве такого рода есть, это уже хорошо. Я не считаю это преступлением, скорее избавление от грязи. Хм.. Меня зовут Вольгар. И я здесь для того, чтобы убить вампира, а если повезет, то все его потомство.– возглас ужаса прокатился по таверне– Успокойтесь, он не находится прямо здесь, но логово его не так далеко, чтобы вы все были в полной безопасности.

–О ком именно идет речь? Неужели о старом алхимике, что живет в лесу ?-раздался недоуменны голос повара, который тоже вышел послушать.

–Нет. Я говорю о лорде Гартхар. Он раньше правил этим городом, пару сотен лет назад, только звали его королем Нортрием. Никто из вас не помнит этого, но возможно вы видели его портеры. Высокий, худой и белый как сама смерть...

–Смерть не белая, и не костлявая. Она молода, розово-щека и весьма мила.-встряла Лесиния, но заметив колючие взгляды тут же умолкла.

–Жена его была дочерью купца из Серых пустынь. Лорд

выкрал ее и сделал подобной себе. А спустя каждые сто лет брал себе еще одну невесту. Теперь все они живут в заброшенном замке, а вход туда идет через пещеру на севере от вашего чудного города. Я завтра же утром направляюсь туда, и вырежу всех до единого.— его предложение встретили одобрительные возгласы. Дальше беседа потекла в иное русло и завлекла всех так, что никто, даже хозяин таверны не заметил, что утро уже наступило.

—Возьми меня с собой..

— Ха, на что мне девчонка, тебя заметут и съедят.

— Мне это необходимо, пожалуйста. Я должна отомстить им, за все моих родных. Я заплачу тебе.— Лесиния нашла больное место охотника. Ведь все эти мечи и прочее стоит не малых денег, а за подобные убийства мало кто решается отплатить.

—Заплатишь? И сколько?

— 400 золотых, и коня отдам.— Девушка лягнула не подумав и осеклась, ведь конь, это единственное, что осталось из родного селения. Но на кону стояло гораздо большее.

—По рукам, только коня я не возьму. Цена и так велика, а он твой верный друг. Друзей не продают. Запомни!

Спустя час путники покинули таверну и отправились в дорогу. Солнце пригревало им спины и подбадривало, в столь тяжелой миссии. Ветер не дул, а скорее дышал, отдавая все свое тепло. Прозрачно-голубое небо пестрило белыми пу-

шистыми облаками, которые мерно плыли по своим облачным делам. По пути Девушка собирала некоторые травы и рассказывала охотнику их назначение. Он улыбался и кивал. Ему понравилась эта нескладная девица с короткими каштановыми волосами. Худое тельце казалось нарочито хрупким и грозило сломаться при любом неверном движении. Лесиния рассказывала ему о звездах, о смерти, о жизни при монастыре и о родной деревне. Вольгар слушал и мысленно жалел ее, за те невзгоды, что она пережила, клялся себе, что защитит ее во что бы то ни стало. Тонконогий огненно-рыжий жеребец бодро шел рысью, то и дело потягиваясь за понравившимся цветком. Северный конь охотника тяжело ступал на землю, мерно идя своей дорогой, частенько закатывал глаза, наблюдая за столь взбалмошным поведением своего рыжего родича.

День за беседами прошел быстро, и путники остановились на ночлег вблизи от пещеры. Костер разводить не стали, чтобы не привлекать внимания. Вольгар молча начертал защитные руны и спокойно присел около девушки. Она угостила его яблоками и зеленью, а он подарил ей деревянный искусно-вырезанный амулет. Она надела его на шею и принялась тщательно рассматривать. Это была морда северного волка, с глазами – рубинами и разинутой пастью. Казалось, что еще мгновение, и он зарычит, когда почует ее истинные намерения. Еще долго они беседовали, и Лесиния чувствовала некоторую связь с охотником, какую она не ощущала

никогда прежде. Странно, но ей на секунду захотелось просто пойти за ним, в любое пекло и даже в самую сильную стужу. Девушка быстро отмела подобные мысли и принялась твердить себе цель, которую так стремилась достичь.

Луны уже освещали все вокруг и медленно клонили ко сну путников. Лесиния заметила, что Вольгар не собирается засыпать, а это было ей вовсе не на руку. Она достала из седельной сумки пузырек и под видом бодрящего отвара протянула его собеседнику. На свою беду, охотник доверился ей и приняв, в мгновение ока осушил его. Спустя несколько минут он уже крепко спал, обнимая серебряный меч и положив голову на подложенный ею плащ. Лесиния быстро собралась и хотела уже уходить, но оглянулась. Сердце ее сжалось при виде спящего Вольгара. Она наклонилась, поцеловала его в лоб и оставила перед ним яблоки и свой нательный серебряный тотем Ншисы. Как странно. Она чувствовала, как душа ее мечется, а сердце бьется так часто, что его стук, казалось слышит вся округа. Смахнув слезы, девушка развернулась и резко помчалась ко входу в пещеру.

Лесиния стояла у входа и вслушивалась. Тишина. И только капли воды стучали по полу пещеры. Страх завладел ею. Он связал ей руки и ноги, заставил язык онеметь, а тело налил свинцом. Еще шаг, и она будет так близка к своей цели. Она должна сделать это ради себя самой, ради свитка, ради бессмертия. Помедлив еще немного, она медленно двину-

лась вперед, прощупывая землю, на предмет камней и прочих препятствий. Ей так хотелось вернуться, хотелось убежать, покинуть это место. Вернуться к Вольгару, объяснить-ся. Но цель ее жила иной жизнью. Она двигала девушку все дальше во тьму .

Казалось, что прошло несколько часов. Вдруг раздались шаги и вдали показались фигуры, освещенные светом факела. Они приближались и вели оживленную беседу между собой. Вскоре они уже стояли напротив незнакомой им девушки, вперед вышла женщина. Она была красива, словно свежесвыпавший снег. Упругая белая кожа подчеркивалась длинными светло-золотистыми прямыми волосами до пояса. Красные глаза горели ярче факелов. Большая грудь вздымалась при каждом вздохе, а язык нервно облизывал красные губы.

–Обед, ранний обед, да еще и сам пожаловал. Вы люди наверно совсем спятили, солнышко видимо напекло. Бедняга– Она рассмеялась и подняв подбородок продолжила– Зачем ты вообще явилась?

–Я хочу стать одной из вас!– громко , с дрожью в голосе выпалила девушка. Она дрожала, словно последний лист на холодном ветру. Ее пронзил холод, с пяток, до макушки. А высказывание встретил громкий смех всех участников противоположной группы.

–Ага, мы как раз ведем набор новичков, и вот тебя не хватало.– съязвил совсем молодой мальчишка.– Хватайте ее, ка-

жется у нас сегодня будет королевский пирог!

–Скорее суп, уж слишком она костлявая. – своды пещеры вновь наполнились жутковатым смехом и возгласами пойманной девушки. Ее крепко связали окровавленными бинтами и взвалив на плечи понесли куда-то вглубь пещеры. Рот заткнули теми же тряпицами, поэтому кричать было бесполезно, да и спасти ее было некому. Пещера сменилась большими залами готического замка. Всюду висели картины и полы застилали ковры. На столах сверкали золотые кубки и расписные вазы. Окна были заколочены и завешены тяжелыми темно-красными шторами. Гомон утих и несли ее уже молча. Вскоре ее положили на стол и развернувшись ушли. Минуты ожидания сменились часами, а места где были бинты, начали наливаться кровью, образуя темные синяки.

Дверь резко распахнулась, и вошел повар в чистейшем белом фартуке. Он был бледным и очень тучным. Рыжие усы и борода на вид казались колючими и жесткими. Он улыбался во весь рот и замкнув все двери подошел к девушке.

– Привет! Меня зовут Дождонро Де Киро, для друзей я Джо. Я все запер, сбежать не получится, визжать и орать не советую. Все поняла?

Девушка кивнула и тут же была постепенно развязана. От запаха крови ее мутило, а из-за испытанного страха кружилась голова.

–Куда ж они тебя принесли, а главное, откуда взяли?!– повар Джо поочередно поднимал ее руки и вертел ноги.– Кост-

лявая до ужаса. Только суп и получится сварить, да и тот не наваристый будет. Крови с тебя на стаканчик наберется, даже пунш не приготовить. Как зовут-то тебя, бедолага?

– Лесиния. Я пришла к лорду, дело у меня к нему есть. – девушка наскребла в себе храбрости и пустила ее в ход.

– Ах дело, ну тогда ладно. Он на третьем этаже справа от винтовой лестницы. Прошу вас– он демонстративно поклонился и указал руками на дверь. Затем резко выпрямился– Ты наверно думала, что я вот так отреагирую? Мне велено из тебя сделать ужин, значит будут из тебя отбивные.

– Джо, подожди, подожди, подожди.– она остановила рукой топорик мясника и продолжила– Я заплачу тебе!

– Чем? Собой? Я костлявых не люблю.

– А 2 золотых кольца от монахов из храма Ншисы?

Глаз повара загорелся, когда он увидел огромные кольца с драгоценными камнями. В один миг его настроение переменялось вместе с решением.

– Если он тебя убьет, или снова прикажет мне сделать из тебя жаркое, то я их не верну, договорились?– и получив одобрителный кивок, он сунул кольца в карманы.– Идем за мной, он сейчас должен быть у себя.

Повар Джо оставил ее у двери и быстро ретировался во-свояси. Робко постучав, она услышала тихое «Войдите». Еще помедлив, она вошла в небольшую комнату, в центре лежал круглый ковер, на котором стоял стол, а вдоль стен покоились стеллажи с книгами. Увидев это, девушка осмеле-

ла и ринулась в бой, словесный, конечно же. Она представилась и учтиво поклонилась. И быстро пересказала историю своей жизни, а главное цель своего прихода.

– Лорд Гартхар. – он склонил голову в ответ. -Ты очень смелая, раз добралась до меня. Надо покусать тех, кто тебе помог. Какое-то ненадежное окружение. Знание– наивысшая цель. Я уважаю твой выбор, но мне кажется, что ты не совсем понимаешь, что собой представляет жизнь вампира. Но я вижу, что ты искренне заявила о цели своего визита. Я думаю, что помогу тебе.

Лорд вышел вперед под свет свечей. Он был уродлив и тонок, словно гротескная тень. Один его глаз был абсолютно белым, а другой горел ярким пламенем. Острый длинный нос был похож на клюв хищной птицы, а паучьи пальцы обвили Лесинию за талию. Еще мгновение. Укус. По ее телу разлилось приятное тепло, а голова закружилась так сильно, что ноги подкосились. Общая слабость обрушилась тяжким грузом и Лесиния потеряла сознание.

Девушка очнулась в шелковой постели и медленно поднялась. Руки ее побелели еще сильнее прежнего, а чувство голода сводило с ума. Она посмотрела вперед и увидела сидящего у постели Гартхара.

– Чего ты удивляешься? Шелковой постели? А ты видимо думала, что мы в гробах спим. Бред полный. Пойдем, тебе нужна еда. Ты ведь хочешь есть?

Лесиния энергично закивала и направилась вслед за лордом. Ее переодели в темное синее платье, а на плечи накинули длинный плащ, который волочился по полу, переливаясь от света свечей. Они спустились все ниже и ниже, пока не уперлись в укрепленную железом дверь. Открыв ее, лорд высвободил десятки стонов и криков о помощи. Здесь держали тех, кому предстояло очутиться на столе у вампиров.

Маленькая девочка сидела в своей клетке и обнимала тряпичную куклу. Слезы катились по еще пухлым щечкам, а губы шептали молитву. Молодая пара, обнявшись, молча сидели у стены и уперлись глазами в пол. Таких здесь было много, больше, чем могла выдержать Лесиния.

– Семнадцать заложников, моя гордость. Все они молоды и здоровы. Если тебе захочется свежей крови, то можешь смело заглядывать сюда. Все они, кроме детей, в твоём распоряжении. Дети принадлежат только мне.

Потом они поднялись на кухню, где Джо горячо поприветствовал девушку и протянул ей внушительный бокал с красной жидкостью.

– Она разбавлена, можешь пить— закивал Джо.

– Она должна выпить— твердо заметил лорд и смерил взглядом девушку.

Лесиния закрыла глаза и попыталась выпить залпом, но это было не так легко. Вязкая жидкость наполняла ее энергией и одновременно отвращением, тошнотой и болью. Она осознавала, что пьет чью-то жизнь. Она стояла, пошатываясь

и едва не стошнила на пол кухни. Лорд резко обошел ее и крепко сжал ладонью рот. Девушка пыталась вырваться, но бесполезно. Она выпила ее... Выпила чужую жизнь, вместе с мечтами и стремлениями другого человека, возможно ребенка...

В следующие несколько дней ей было мучительно плохо. Лесинию мутило, рвало. Она то выпадала из реальности, то возвращалась на краткий промежуток времени. За ней, словно за дочерью заботливо ухаживали невесты лорда. На третий день она поняла, что уже не так больна, и приняв ванну, направилась напрямик к лорду. Он сидел в саду и молча наблюдал за течением времени.

—Лесиния, тебе лучше? Я рад, искренне рад. Мы все переживали за тебя. Тебе весьма тяжело дается наш ритм жизни, но ты привыкнешь. Скоро снова сможешь сесть за любимые книги и жить, не считая каждую минуту, до встречи со смертью.— он не дал ей сказать и продолжил. —Расскажи мне о звездах. Расскажи все, что ты знаешь о небесных телах и лунах.

Всю ночь, до рассвета они лежали на траве и разговаривали обо всем, что знала Лесиния. Ее переполняло счастье обладания бессмертием, она горела страстью познания нового. Вся ее жизнь круто изменилась и превратилась в сказку. Окружавшие ее сомнения и страхи улетучились, и казалось, покинули ее навсегда.

В один чудный вечер, она полулежала на софе и читала одну из книг из библиотеки лорда. Когда в залу вошел слуга и попросил ее спуститься в катакомбы к заложникам. Не теряя секунды, она мигом направилась вниз, где ее ожидал Гартхар.

—Сегодня великий день, моя дорогая. Сегодня, ты станешь членом нашей семьи. Все уже собрались и ждут только тебя. Сегодня, ты отведаешь первой живой крови!— он спустился вниз, поманив ее за собой. В центре стоял столб, к которому был прикована женщина. Вокруг стояли все обитатели замка, мирно разговаривая о предстоящем обряде. Они поприветствовали вошедших, и радостно подбадривали Лесинию.

Она же сама подбадривала себя и уговаривала сделать это. Все кричали и подталкивали ее ближе к жертве. Она подошла и почувствовала, как в жилах женщины течет живительная красная влага, райский напиток любого вампира. Женщина молилась и шепотом просила пощадить ее, говорила о матери и о детях, о муже, что уже погиб здесь. Лесиния заколебалась. Ее охватил жуткий страх и отвращение к самой себе, она возненавидела каждую клеточку собственного тела. Девушка развернулась и в испуге отрицательно покачала головой. В ту же секунду из толпы вышла одна из невест, вонзила кинжал женщине в живот, а затем впилась ей в шею. Лесиния закричала и была повалена на пол, остальные обитатели замка начали бить ее до тех пор, пока все это не остановил граф.

Теперь Лесиния находилась в одной из клеток подземелья. Синяки на белой коже быстро прошли, а вот жажда мучила ее так сильно, что она готова была перегрызть железные прутья. Пол был залит кровью, после пиршества пару дней назад. Вся ее жизнь оказалась сломлена, а мечты разрушены. Она тихо стонала от боли, которая разрывала ей душу. Мысль о смерти пришла так яростно и быстро, что напугала ее саму. Умереть ничего не достигнув, ей не хотелось, но и жить за счет жизней других она не могла. Лесиния медленно перевернулась на бок и улеглась на кипу брошенного сена. Она вспомнила своего жеребца, пастуха, конюшни, родной дом Вольгара... Как она была слепа ко всему, что было мило ее сердцу. Как глупо она отказалась от всего ради этого.

Она нащупала кулон, подаренный Вольгаром и крепко сжав его, заплакала. Громко и горько, уткнувшись в плащ. Плач ее звонко отдавался от стен и привлек внимание всех заточенных. Вдруг она ощутила, как чья-то ручонка тормозит ее волосы. Та самая маленькая девочка протянула руку сквозь прутья и жалела молодую вампиршу.

– Не плачь, ты хорошая. Мы все это видели два дня назад. Ты должна быть сильной, как я! – она ударила себя кулачком в грудь и улыбнулась. – Чем больше ты плачешь, чем пуще страдаешь, тем ты кровь для них делаешь слаще.

Вдруг входная дверь заскрипела, и переваливая словно гусь, вбежал повар Джо. Он подошел к ее клетке и тихо за-

говорил.

–Что же ты наделала, милая. Лорд на веки запер тебя сюда, на вечные муки и страдания. – он протянул ей пузырек и ключи– Вот возьми, иначе сойдешь с ума и перегрызешь собственные вены. А это... В общем, охранявшего больше нет. Этим утром уходи не медли. Эх, повесят меня за такое дело, но надеюсь не узнают. Беги , милая. Беги к старухе Сафии, она поможет. – Она поцеловала его в щеку и повар Джо быстренько ушел.

Жить по прежнему очень хотелось, и осушив пузырек девушка осталась ждать утра и с первыми петухами была готова выбежать из заточения. Все оказалось гораздо проще, чем могло быть. Выход находился в катакомбах, сразу к северу от камер заложников. Лесиния вышла сама и высвободила всех заточенных.

–Идем! Утром они все спят крепче, чем когда-либо. Я слаба и сон обходит меня десятой дорогой. Я не смогу вам дать ничего в дорогу, кроме свободы и жизни.

Пленники быстро нашли выход, а Лесиния вернулась назад. Она поднялась к лорду и увидела что тот, лежит мертвый на собственном столе. В других комнатах она нашла истлевшими других обитателей. На столе ножом был приколот лист, на котором кровью было написано: « Я, Вольгар, очистил замок лорда Гартхара во имя погибшей в их лапах Лесинии». Девушка упала на колени и заплакала. Для него она действительно мертва, нет, даже хуже. Она для него –лютый

враг. Плакала она так долго, будто все слезы, которые когда-либо должны были пролиться, пролились именно сейчас. Она тихо доползла до софы и уснула от невообразимой усталости. Ее разбудил знакомый голос. Вольгар... Вольгар! Девушка подскочила, и со скоростью ветра отпрыгнула в другую часть комнаты.

– Лесиния, подожди, я все знаю. Не уходи, я все понял!

– Убей меня! Убей! Я чудовище! – она заметалась по комнате, хватала его за руки и молила на коленях. Но заглянув в его глаза, она поняла, что он не сможет этого сделать. Лесиния успокоилась и опустившись на ковер мерно рассказала всю свою историю Вольгару, без единой утайки. Тот только кивал и гладил ее по голове. Она прижалась к его ноге и едва слышно продолжала. – Сейчас наверно полдень. Уходи. Я останусь здесь, одна. Я не могу пить кровь и не стану отнимать чужие жизни, даю тебе эту клятву.

Она проводила его до больших кованых дверей и обняв, заплакала, но тихо, от счастья. Ее ждало избавление от мук. Он прижал ее к себе так крепко, будто хотел, чтобы она осталась с ним навсегда. Лесиния открыла дверь, оставаясь в тени, сняла подаренный им кулон и одела на шею Вольгару. Затем поцеловала его, и что есть силы побежала наружу. Прекрасный солнечный день оказался последним. Вольгар не сразу понял, что произошло и промедлив побежал вслед. Кожа ее начала трескаться, разрываться и тлеть. Силы ее покинули и она упала. Он сел подле нее и положил ее голову

себе на колени. Девушка кричала и тлела. Касалась его лица рукой и заливалась слезами. Вскоре на руках Вольгара остался только пепел. Он закричал что есть силы и принялся бить от злобы и горя землю. Вскоре и он стих. Память о ней будет вечно жить в нем и во всех тех, кто был освобожден ей. В их светлой памяти образ ее обретет вечную жизнь, а душа теперь свободна...

Рассказ окончен, огонь в камине почти потух. Дед Фуру могучей лапой подкинул пару дров и обратил взор на сидящих. Почти все они утирали слезу, а Синга и вовсе заливалась в подушку. Все погрузились в мрачные думы и какие-то свои размышления. И даже вампир граф Свекский, стоявший в проходе, тупым взглядом уставился в пол. Его тоже посетили мысли, те что не решались к нему возвращаться ранее. Растроганная Синга подождала когда все постояльцы разойдутся и тихонько подошла к медведю с немим вопросом. Тот сел и большой шерстяной лапой, покрытой шрамами, утер ее слезы:

– Не переживай милая, они давно вместе, пускай и не в этом мире. Я видел их, говорил с ними, они счастливы. Просто поверь мне.– он развернулся и зашагал в развалку к ковру у камина, это было его самое любимое место во всем отеле.

Настроение феи сразу улучшилось, и она направилась убирать номера 3го этажа. Проходя по коридору, она заме-

тила, что одна дверь немного приоткрыта, и ее любопытство, естественно взяло вверх над здравым смыслом. Синга вошла, и ее объял свежий бриз. На полу росла настоящая трава и чудесные белые ромашки. Мебель стояла грубая из чистого дерева, а на месте камина был водопад! Все это поразило фею до такой степени, что она еще долго всматривалась в диковинные преобразования и удивлялась, что не видела такого за 212 лет работы в отеле. Но через некоторое время ее внимание переключилось на карты, которые весели на поросших зеленью и мхом стенах. Там были изображены неведомые ей земли и чудесные уголья, давно сгинувшие и утерянные.

На стойках для оружия покоились клинки с золотыми эфесами, инкрустированные рубинами, изумрудами и сапфирами. А на небольшом столике у водопада покоилась чаша, наполненная драгоценными камнями причудливой формы, все они представляли собой фигурки животных. Здесь были аквамариновые лошади, аметистовые собаки, гагатые дикие коты, гранатовые медведи, нефритовые мамонты и даже топазовые олени. Забыв о времени и о всяком приличии, Синга села в кресло и начала перебирать фигурки, и при этом каждую внимательно и пристально рассматривая. Ее отвлек легкое покашливание позади кресла. Со страха фея подскочила на месте и принялась так часто и быстро извиняться, что разобрать ее лепет было попросту невозможно. За креслом стоял огромный минотавр.

Минотавр молча выслушал тысячу извинений за несколь-

ко минут и негромко, но повелительным тоном потребовал принести ему настойку пустынных желтоцветиков и двойную порцию зеленого салата. Синга пулей понеслась на кухню и спустя полчаса уже стояла в дверях и просила разрешение войти.

– В прошлый свой визит ты, однако, разрешения войти не просила. А просто решила и оказалась у моего водопада.– Минотавр говорил спокойно и вовсе не злился. Он сидел в высоком кресле, больше похожем на трон, и его бычья морда мерно покачивалась с лева на право. Голос был низким и приятным, даже завораживающим– Да хватит тебе уже извиняться! Давай салат и присядь со мной, поговорим. Да не надо больше извиняться!

Фея молча вошла, понутив голову, и поставила все на стол перед ним. Ей было совестно и смертельно любопытно разузнать как можно больше о необычном постояльце.

– Чего ты так смотришь? Комната понравилась? Да.. чудно у вас в отеле, номер принимает вид самый уютный для въехавшего постояльца, даже Хрустальный водопад в уменьшенной версии и тот присутствует. – видя не угаснувший интерес в глазах феи, он продолжил– Те фигурки, что ты видела, это мои работы. Я мастер каменного ремесла и могу вырезать из камня даже тебя! Но мы с тобою не знакомы, лесная фея. Меня зовут Элекайн, я родом с Южных угодий Солнечного королевства.

– Я Синга, дочь лесной царицы. Но вы не могли там быть,

их уже нет на современных картах братьев Теньер.

– Ох, милая.. Я там родился, и жил пока не случилась беда...

Рассказ минотавра Элекайна .

Я действительно жил раньше в прекрасных Южных угодьях Солнечного королевства, далеко от здешних мест. Там изумрудно зеленая трава усыпана неисчислимым количеством разноцветных цветов и трав. Хрустальный водопад около 20 метров в высоту давал живительную влагу всей долине. Он питал нас чистойшей вкусной водой, давал жизнь нашим растениям на полях, и помогал плодовым деревьям расти и давать крупный урожай. Жили в счастье и благодати. Небо всегда было голубым кроме сезона дождей и кратких снегов. Это мой дом, мой рай.

Просыпаешься раньше солнца и идешь за водой к водопаду, купаешься в прохладной воде, дающей энергию и не дюжую силу. Затем медленно, не торопясь относишь воду в дом и бежишь на склоны наблюдать восход великого солнца. Когда всю долину заливают красный отсвет, меняется на оранжевый, и появляется пылающий красный диск. Цветы и травы тянутся выше, чтобы увидеть такое чудо. В такие моменты, когда счастлив, ты этого счастья не замечаешь, а ощущаешь каждой клеточкой, каждой шерстинкой его присутствия. Оно садится рядышком и пристально вглядываясь в даль наблюдает с тобой за великим чудом света– Восходом солнца.

Не поймет меня тот, кто не видел, как обагрившиеся первыми лучами дерева, меняют свои оттенки в считанные минуты, и каждый листик трепещет от утреннего холодка. Дрожит земля и ждет, когда великое солнце согреет своим теплом и подарит свет всему живому и существующему. Когда первые птицы только расппеваются и порой не попадают в ритм природы, а сонные звери выходят на луг, чтобы полакомиться травой, которая наполнилась сочной росой в пред-рассветные часы. Вот где счастье.

Народ наш дружелюбный и добрый, а всем кругом известно, что поселения минотавров всегда самые гостеприимные и приветливые. Нас только злить нельзя, а в остальном мы вполне себе благодущны. Не было меж нами ссор и разногласий, все решения принимали сообща, но был и правящий. В то время его звали Тедон. Он собирал народ, давал работу, принимал путников и следил за запасами еды и капитала. Помогал нуждающимся и своими делам заслужил уважение каждого поселенца.

Работы у минотавров всегда много, и помощь пригодиться в любое время. Женщины наши сильные, храбрые и могут работать наравне с мужчинами. Многие из них собирают на фермах овощи, а в садах сочные фрукты и ягоды. Некоторые шьют одежду или создают предметы обихода, начиная с посуды и заканчивая расписными вазами и картинами. Большинство знахарей и травников, как ни странно, тоже женщины. Они занимаются воспитанием подрастающих минотав-

ров и дают им первые знания об окружающем нас мире.

Мужчины занимаются более грубыми делами. Они заготавливают дерево и распахивают поля. Расчищают площадки и воздвигают там красивые большие и просторные дома. В которых тепло даже в сезон коротких снегов. Мужчины работают на мельницах и привозят товары из далеких городов. Мастерам повозки, мебель и прочие необходимые для дома вещи. Работают в кузницах и добывают в скалах на севере драгоценные камни, с которыми я работал в собственной мастерской. Я был известным мастером и мои украшения и талисманы признавались лучшими в королевстве, мне приходилось работать даже с членами королевской семьи и их приближенными.

Мы жили тихо и мирно, пока всех нас не озадачило одно очень странное известие. Минотавр дровосек направился за холмы набрать сухих сучьев для большого праздничного костра, но вернулся не только с ними, но и со странной вестью. Он, совершенно не в шутку, рассказал, как пошел по обычному маршруту вдоль берега и заметил, что уровень воды в реке значительно поднялся и подтопил близлежащую рощу. Скажу честно, это напугало всех не на шутку. Ведь все мы находились в долине, словно в чаше и при подъеме воды окажемся не в самом выгодном положении. Женщины сразу зашептались за нашими спинами, а дровосек предложил проследить за водой и если подъем продолжится, нам придется покинуть место, где жили наши предки сотни лет до нас. Это

заявление было принято в штыки и было отвергнуто в самом зародыше, и зря. На шум собравшихся минотавров пришел правящий и выслушав все выше сказанное принял решение:

– Всем вам известно, что вода всегда поднимается после сезона дождей. Пусть в этот раз поднялась выше, но это не критично. Наши деды и прадеды никогда не покидали этих мест, а значит, и наводнений не было. К тому же скоро настанет день Великой яркой ярмарки и мы не можем просто собраться и уйти не имея на это достойного объяснения перед приезжими. А они начнут прибывать уже завтра. – он замялся на пару секунд и продолжил уже в более грубой форме – И еще, не стоит говорить им о той луже, что подтопило рощу. Эта ярмарка, даст нам возможность протянуть следующие снега.

Не став выслушивать ничего более старый Тедон быстро вернулся к себе в дом, оставив поселенцев в небольшой растерянности и смятении. Страх еще блуждал в их душах, но вера правящему была куда сильнее этого зыбкого серого страха. Вся ситуация благополучно забылась и замялась текущими заботами и трудоемкой работы. Вечером у костра все весело танцевали и пели древние песни, больше похожие на распевные мелодии. Дети играли в салки и их вовсе не трогали взрослые заботы. Они наслаждались теплым вечером и ночными сказками. А старый маг Кенут молча вглядывался в звездную даль и кивал головой. Иногда он даже бормотал странные слова на чужом наречии, а позже и вовсе

ушел, оставив всех у яркого пламени.

Утром я встал гораздо позже обычного, на улице творилось что-то невообразимое. Суета витала в воздухе и словно заражала всех, кто выходил на улицу. Оказывается, что там, где еще вчера находились поля с тыквами, сегодня уже дети плескались в воде. Уровень воды поднялся даже в долине, а здесь было не до шуток. Тедон повторял сказанное вчера и твердил, что опасаться нечего. Ведь прибывшая вода едва покрывает детские копыта. Он быстро организовал поселенцев собрать с затопленных полей всю созревшую тыкву и отнести ее в амбары, а заодно подсчитать убытки. В процессе работы, оказалось, что потери куда более ощутимы. Жили мы дружно, и не очень большой группой и еды хватало на всех, но мы лишились не только одного поля, но и кустов с черникой и малиной, которые до половины ушли под воду у самой реки. Угроза голода встала очень резко, а кормить приезжих на ярмарке очень затратно, и не всегда оправдано.

Среди минотавров появились те, кто решил немедленно покинуть поселение и отправиться на поиски нового дома, ведь селиться на близлежащих холмах не имело смысла, земля хоть и порастала чудной травой, да дикими цветами, но была абсолютно бесплодной для одомашненных растений. Это посеяло небольшое смятение среди всех, и даже дети уже не были столь уверены в безопасном нахождении здесь. Тедон твердил свое и обещал, что все продукты привезет из больших городов. А купит их на деньги, вырученные на яр-

марке. Это дало некий эффект, но весьма слабый. Я успокаивал всех как мог, занимал их работой до упаду, а вечером пел песни и развлекал разными историями и дедовыми сказаниями. Тревога буквально ходила следом и мешала провести все так, как это того следует. Ночь пришла спокойно, а утром вода действительно немного отступила и дала всем надежду и возвратила утраченную веру в слова сказанные Тедоном.

Близился день Великой яркой ярмарки, и со всех королевств к нам начали приезжать разнородный народец. Веселые лесные эльфы резвились с детьми на благоухающих травами и цветами полях, раздаривая фенечки и маленькие амулеты всем, кто пожелает, а тем кто не пожелал, тихонько запихивают в сумки или капюшоны. Ведьмы отвоевали себе самую большую комнату в гостевом зале и сразу принялись варить неведомое зелье, при этом страшно нецензурно ругаясь. Красивые нимфы с женским телом и торсом лани мерно расхаживали вдоль берегов рек и звонко смеялись в ответ на любые предостережения Тедона. Они плели венки и вешали их на оленьи рога друг дружке. Пришли и оборотни, но они больше держались в сторонке, стараясь не попадаться на глаза. Вампиры явились аккурат перед рассветом и успели спрятаться в гостевом доме, плотно закрыв ставни и двери. Ликаты явились позже всех, девушки и парни с длинными хвостами и ушками упорно заняли место у костра и пели завораживающие, чарующе мелодичные песни.

Вечер собрал всех у большого огня. Все пели, танцевали,

резвились на поляне, где всем едва хватило места. Те кто изъявили желание, рассказывали чудесные истории о неведомых, невиданных местах и странно чудесных событиях. Все остальные, включая детей, слушали затаив дыхание, чутко ловили каждое слово и старались запомнить досконально каждый рассказ, вне зависимости от содержания. Я сам в это время подошел к нимфам и отвел в сторону наиболее взрослую из них. Определить возраст можно только по зарубкам на посохе, так как время не оставляет следов на их внешности и не властно над ними. Я отвел ее на холм и рассказал о все произошедших недавно событиях, связанных с подъемом воды.

—Как странно, подобного здесь не было уже сотни лет. — она плавно выхаживала стройными ножкам вдоль берега. Копытца покружились в песок, оставляя небольшие ямки, которые почти сразу восстанавливали песочную гладь. — Я боюсь предположить самое худшее. Но не зря ведь пришедшие оракулы наотрез отказываются говорить о будущем поселения. Они даже не вышли к костру, запустить волшебные порошки. Скажу честно Элекайн, мы с сестрами сильно сомневались, стоит ли приходить на ярмарку к вам, воды неподвластны никому, они дают жизнь и могут безжалостно ее отобрать. Но лесные эльфы говорят, что видели недалеко отсюда плотину или дамбу, которая по виду была построена несколько столетий назад. Я не знаю, Элекайн, решим это все только после ярмарки. А сейчас, проводи меня обратно к го-

стевому дому. Луны уже полноправно владеют ночью, а значит пора готовиться ко сну. – она помолчала и продолжила тихо и грустно– Нас завтра ждет тяжелый день. Ночь прошла спокойно, а утром река полностью вошла в прежнее русло. В заводи снова цвели кувшинки, а поля полностью освободились от водяного плена. Я направился на главный луг устанавливать свою торговую палатку. Там уже были все. Каждый старался выделиться по особенному, поэтому ярмарка имела вид весьма разнобокий, но в этом ее шарм и очарование. Толпы людей и существ пришли к обеду из разных королевств, чтобы своими глазами увидеть чудеса и , возможно, купить одно из них. Палатки были наполнены различными товарами.

Здесь были потрясающей красоты картины, гобелены, ковры. Были палатки с роскошным оружием и броней. Ведьмы продавали зелья, порошки и заколдованные предметы. Эльфы предлагали невянущие цветы и украшения, нимфы удивляли покупателей целебными напитками и расшитыми вручную, непревзойденными по красоте плащами на любой вкус. Я продавал те самые фигурки, что видела ты, только здесь в чаше собраны малыши, а на моем прилавке можно было увидеть животных различных размеров. А этих я просто не успел вынуть, оставил в заплечной сумке. Товаров было великое множество, и покупатели сметали все нарасхват, только и успевай подкладывать что-то новенькое. Наши женщины поставили палатку и предлагали чудесные пи-

роги и разные вкусы с превосходным ароматом. Шумная ярмарка шла в самом разгаре.

Вдруг, раздался гул. Все затихли, и наступила мертвая тишина. В такой тишине есть нечто пугающее, похожее на плохое предчувствие. Что-то тихо зазвенело, и раздался сильный треск, да такой, что заложило уши. Женщины закричали, и крик ужаса застыл в моих ушах и надолго закрепился в душе. Со стороны водопада, сверху огромной волной хлынула вода. Безжалостно сильный поток на моих глазах сметал родные дома и постройки, люди пытались бежать, но мы находились словно в чаше. Нимфы со скоростью подобной ветру похватывали тех, кто был ближе и быстро поскакали на холмы. Эльфы выдергивали из воды тех, кого она уже поглотила. Стоял оглушительный шум воды, она несла с собой смертоносные валуны и камни. Я бежал. Так быстро, что потерял связь с реальностью времени и места. Вода заглывала в пучину всех, кто не успел подняться. Гибли женщины, дети, люди, вампиры, ведьмы... Ей было все равно, чьи забирать жизни. Крики и вопли слились в один жуткий звук, леденящий душу, но все стихло так же быстро, как и началось. Долина доверху наполнилась водой. Мы вместе ныряли и вытаскивали живых и мертвых, пока полностью не выбились из сил.

Вечер был тихим, и солнце скромно полностью ушло за горизонт, забирая последние лучики надежды найти хоть

кого-то еще. Из большого поселения минотавров осталось только маленькая группа перепуганных до полусмерти. Выжившие гости постепенно поспешно покинули нас и оставили на произвол судьбы. Не буду скрывать, во время паники многие из них успели урвать кусок с чужих прилавков, но это совсем не главное и отнюдь не решающее событие. Нам было абсолютно негде жить и процветать, мы вымокли до нитки и души наши наполнялись скорбью, превращая ночь в бесконечное мучение. Я долго всматривался в звезды и спрашивал луны, по какой причине нас постигло такое несчастье, но они молча взирали свыше и не обращали на нас абсолютно никакого внимания. Как бы страшно и дико нам не было, но ночь эту мы пережили, как и каждую последующую. Я вел всех вперед на поиски пристанища, которое мы смогли бы назвать домом. Но у каждого ворот нас ждал отказ и надежда таяла, словно свеча в предрассветный час. В конце концов мы нашли место. Королевская чета выделила нам клочок земли, посреди Темного леса, но мы и этому были бесконечно благодарны.

Меня выбрали правящим и я полноправно руководил строительством новых прекрасных домов, хлевов, амбаров и прочего необходимого. Мы вскапывали поля и засеивали их семенами, дабы получить богатый урожай. Пока царил благополучие, все приходило ко мне на поклон с благодарностями и подношениями. Но стоит сказать, что та трагедия принесла в души многих злобу, зависть и ненависть. Некоторые

минотавры не скрывали своей неприязни ко мне, как к правящему и требовали перевыборов. Обстановка накалялась и в одно не прекрасное утро просто лопнуло, словно оболочка большого воздушного шара. Я услышал крик и стремглав помчался на выручку, но в траве, неестественно изогнутый и с кинжалом в груди лежал Контон, он был одним из тех, кто был против моего титула. Минотавры постепенно стягивались к месту происшествия и, словно в оборону, окружили в кольцо. Вдруг внезапно выскочил Морас, и яростно завопил:

– Это он совершил! Он устраняет конкурентов! – у него даже руки тряслись и шерсть на морде взмокла от сильного волнения и лжи, он тыкал в меня пальцем и продолжал– Элекайн ненавидел Контона, презирал! Помните это?– толпа начинала роптать, а я молча слушал лжеца, борясь с желанием затолкать ему в рот охапку листьев.– Чего же ты молчишь?

– Я не совершал этого преступления и не на моей совести его искалеченная убийством душа!

– Но ты бродил сегодня ночью, разве не так?! – Морас с диким огнем в глазах, растопырив ноздри, продолжал нести бред. Но не это страшное, страшно, что мои поселенцы верили ему.– Пойдем к тебе домой и обыщем его?! Все за мной!

Толпа возмущенных минотавров, направилась за ним в мой небольшой домик. Они перевернули там все верх дном, и нашли подложенный, клянусь семью богами, что не я принес это, сверток якобы изобличающий меня в подделке камней и драгоценностей на стекло. Бумага подписана рукой

Контона и измазана в его крови. Я пытался втолковать им, что все это явная и заметная постановка, что невинен я в подобном свершении, но тщетно. Я остался в одиночестве. Они кричали, мычали, хватали и толкали меня, пока Морас не прокричал:

–Изгоним его прочь!

Меня словно подхватила река и вынесла из собственно-ручно построенного дома на улицу. Толпа минотавров , ментально озверев ,выставила меня из поселения, проклиная мой путь. Но я ведь верил им и повел за собой... Благодаря мне у них появились дома, хозяйство, еда. И это оказалась мне платой за благие дела. Я ушел тогда, но блуждал относительно недолго, несколько месяцев. Мне было необходимо время, чтобы осознать, насколько я близок в моих рассуждениях и предположениях. Каждую ночь я подкрадывался к домам и выслушивал их разговоры, и был так удивлен переменам, произошедшим за столь короткий срок. Мораса выбрали правящим и наделили полноправной властью и Великим посохом, но он не оправдал их ожиданий.

Морас жесток и хитер не по годам, молод и горяч, но к сожалению великий болтун и разгильдяй. Он перестал заботиться о населении и засел в моем доме, словно в крепости, принимая исключительно подношения. Поля из-за неправильного посева дали меньше всходов и многие растения погибли, грозил неурожай. Морас требовал многого, и скоро этого стало не хватать. Минотавры скучали по мне, как по

лидеру и сожалели о содеянном. Но вера в том, что я виновен, крепко засела в их сердцах, а этого они простить не могли. Я много слушал и узнал о том, что в одну из безлунных ночей Морас собирает приближенных на небольшой пир в свою честь. Недели я скитался в лесу и ждал прекрасного момента. И в последние дни насобирал столько кореньев и ягод, что корзины, которые я сплел, ломились от изобилия. В положенную звездную ночь, уже находился у дверей и тихо подслушивал пьяный бред моих бывших собратьев.

—О, здорово ты сместил этого зануду! Хотя жильё его облагородил, а то он жил как нищий!— жена Мораса восхищалась им беспрестанно.

—Жалко только, что тот минотавр пострадал— заговорил один из компании.

—Да, но взамен мы получили много еды и никакой работы— раздался дружный смех и удары кулаков по столу.

— Да проще простого было завалить этого дурака, я его просто ударил и воткнул кинжал, даже его золотой медальон фамильный себе оставил. — компания снова залилась смехом, но это уже была последняя капля.

Я вскочил, выломал дверь войдя ошарашил всех. Громко и с ревом оглушил их, выволок на улицу полумертвого от страха Мораса и принялся созывать народ. Они выходили заспанные и перепуганные, но влезать не решались. Я громко и во всеуслышание передал им разговор, который его жена, окруженная страхом, подтвердила. Разорвал ру-

башку Мораса и все увидели фамильный медальон с головою кобры, принадлежавший ранее убитому. Наступила тишина, мертвая. Сомнения не было, что они мне поверили, но как поступить дальше, тоже не знали. Морас был помещен в тюремный люк и оставлен там до королевского суда. А я скрылся в лес и вернулся с корзинами ягод и кореньев. Встретили меня словно героя. Изголодавшиеся минотавры принялись среди ночи накрывать на большой стол и раскладывать столовые принадлежности. Мы славно провели ночь, а я услышал не мало извинений и добрых пожеланий. Но остаться с ними я не мог. Не мог я вынести того, что они так легко могут меня предать... За старшего оставил молодого, но доброго и рассудительного внука Тедона. Ренол согласился без колебаний и пообещал присылать мне отчет о проделанных работах. А я ушел сюда, в этот отель, чтобы отдохнуть и вернуться к моим поселенцам.

Синга молча слушала и порой вздрагивала от страха или сострадания, возникающие слезы сменялись радостью, а к концу рассказа она растрогалась и принялась нахваливаться Элекайна и просить его остаться подольше.

–Мой долг быть с теми, за кого я в ответе, милая фея. Но я оставлю тебе кое-что. – он вынул из чаши изумрудного оленя с чудесными витиеватыми рогами и принялся что-то соскабливать. Он сделал крохотное отверстие и продел белоснежный, едва заметный жгут. А затем завязал подвеску на шее феи. А она в благодарность чуть позже принесла ему

невянувший венок из цветов, которые она привезла из родного дома. Странно, что все прошло так быстро. Смена ее заканчивалась и ей снова придется встать за стойку и встречать ежедневно, ежечасно новых постояльцев чудесного отеля «Лисий Хвост»